

Для Семьи

Хозяйка пчелки МЕДОВЫЙ БИЗНЕС ПОПАДАНКИ

Попаданка-чужестранка. Отдельные книги

Для Семёна

**Хозяйка пасеки. Медовый
бизнес попаданки**

«Автор»

2026

Сёмина Д.

Хозяйка пасеки. Медовый бизнес попаданки / Д. Сёмина —
«Автор», 2026 — (Попаданка-чужестранка. Отдельные книги)

Очнулась в теле несчастной жены, проданной изворотливым мужем за долги графу. И как мне теперь спасти себя и новорожденную дочку? Сбежать на заколдованную пасеку! Ведь единственное, что я понимаю в этом магическом мире — мёд! Пасека приняла меня, вот только принадлежит она загадочному герцогу-магу, которого все боятся и ненавидят. А мне придётся: создать процветающий медовый бизнес, чтобы откупиться от жадного графа и проучить подлого мужа, и как-то договориться с невероятным магом, чтобы избежать ещё больших проблем с Королевичем и его Демоном!

© Сёмина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Родила и сразу вон? А куда?	5
Глава 2. Лживые обвинения в мой адрес?	9
Глава 3.	12
Глава 4.	16
Глава 5.	19
Глава 6. Колдун	23
Глава 7. Не только муж предатель?	26
Глава 8. Тайны прошлого Эйлин	31
Глава 9. Метка	33
Глава 10. Секретный секрет?	37
Глава 11.	40
Глава 12.	45
Глава 13. Кабинет в замке графа	48
Глава 14. Павлин!	53
Глава 15. Хозяйка я!	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Хозяйка пасеки. Медовый бизнес попаданки

Глава 1. Родила и сразу вон? А куда?

— А-а-а-ах! — слышу себя, словно из глубокого колодца. Тело окоченело, ноги скрутила судорога и, кажется, я сейчас умру от боли. Или уже?

Не могу открыть глаза, пытаюсь позвать на помощь... Сознание не включилось, звон в ушах не позволяет разобрать слова, что беспрестанно говорят и говорят где-то рядом. Ощущение, что меня качают на качелях: вверх-вниз, вверх-вниз, всё вертится, сознание путается, а к горлу подступил ком тошноты.

Неожиданно кого-то положили на меня, это кошка? Что-то тёплое и живое. И в этот момент этот кто-то укусил мой сосок на правой груди. Эта боль мгновенно пробила в моё сознание, как луч света в ночи. Открываю глаза и сквозь пелену слёз вижу маленькое красное, сморщенное личико младенца, он присосался к моей набухшей груди. Распробовал и теперь с жадностью, пока неумело, но насасывает, причмокивая...

Мои глаза что-то напутали? В каком мире я была беременная? Когда я с диагнозом бесплодие, успела родить?

За секунды разум пытается сопоставить всё и зацепиться хоть за какую-то логику, чтобы не сойти с ума.

Это разум в шоке!

А тело очнулось, ожило, я неожиданно нашла силы обнять этот бесценный комочек, это счастье, на которое у меня никогда не было даже шанса. Ведь не было же, у меня всё удалили, или я снова всё путаю, мои ли это воспоминания?

Материнские инстинкты вспыхнули, сама не ожидала, от себя такой бури эмоций, но интуитивно положила малыша удобнее на локоть, второй рукой придержала набухшую грудь, так чтобы она не мешала ребёнку дышать. Моё лицо расплылось в счастливой улыбке, тепло волнами пробежало по телу, и боль отступила.

— Ох! Госпожа Эйлин! Мы уж думали, что вы не примете малышку, но всё обошлось, — только я наполнилась счастьем, как ко мне подошла незнакомка в белом платье, и передник испачкан кровью, акушерка?

— Эйлин? — с трудом переспрашиваю. На малыша у меня силы есть, а вот разобраться в том, что случилось — нет. И почему Эйлин? Я же Оля!

— Всё, госпожа, вы отмучались, роды прошли довольно легко, уж я-то, скольких приняла, всякое бывало. А вы как крестьянка, при такой-то тощей фигурке, да узких бёдрах, боялась за вас до невозможности. А вы ничего, поднатужились, да и родили. Там скоро заживёт, одна трещинка! Хорошо бы несколько дней полежать, сейчас детку накормим, да вас оботрём, переоденем, волосы приберём, косы расплелись, сейчас всё сделаем, только не войте боле...

— Подождите! Я — Эйлин?

— Ну, да! У вас после родов обморок случился, я уж испугалась, что бог решил дочку оставить, а мать прибрать, да всё обошлось. Только нехорошо так говорить, что ребёнка не хотите. Ну что ж, что муж такой непутёвый...

— Я не хочу ребёнка? Почему это? — она мне что-то поясняет, а я все больше запутываюсь. Что вообще происходит. Кажется, что я пришла в кино на середине сеанса.

— Так вы же и стонали, проклиная мужа, что он вас бросил одну сразу после свадьбы без денег, без поддержки. Не ребёнка, а дочку, ну, смотрите какая красавица, вся в мамку,

— женщина прибрала грязные простыни, и не переставая пытается разъяснить мне мою же ситуацию. А у меня кроме имени Эйлин вчерашнего дня вообще нет в памяти.

Я не узнаю ничего. Совершенно незнакомое место, незнакомая женщина, и мне одного взгляда достаточно, чтобы понять, что и тело у меня другое. Может это виртуальная реальность или эксперимент? Боже, а если я умерла и мои глаза отдали на трансплантацию, или сердце?

Так бывает?

И снова в голове фраза акушерки о муже, что значит, бросил? Сознание ватное, начинаю о чём-то думать и тут же переключаюсь на ребёнка, счастье материнства перекрывает всё.

— Я уж понимаю, что у вас нет ни единой монеты заплатить за мою работу, но я бы взяла пару платьев для дочери, раз уж так у вас всё ужасно, госпожа, что дадите, то возьму. Уж с таким ремеслом повитухи я не брезгливая.

Мои глаза открылись шире, не поняла, у меня настолько всё плохо, что даже нечем заплатить за роды? Смотрю на свою изящную руку, и даже обручального кольца нет. Так меня вот настолько муж обокрал, даже украшения снял? Ничего себе уровень подлости – запредельный!

— А тут есть хоть кто-то, кто может мне объяснить, насколько всё плохо? — шепчу, прижимая малышку крепче.

— Так граф же! Он тут хозяин всего, от него ваш муж и сбежал, подлец, ой подлец, долгов наделал и сбёг, да не волнуйтесь, граф у нас суровый, но справедливый, на улицу небось не выкинет, с младенцем-то, — она снова говорит и говорит, переодела чистый передник и с деловым видом, открыла шкаф в углу комнаты и выбрала два платья, в счёт работы, даже не спрашивая, согласна ли я их отдать, свернула в валик и кинула в огромную корзину.

— На улицу? Меня могут выгнать? — простонала я.

— Ой, да за графом уж послали, сам, всё сам путь решает. Моё дело — роды принять, а в какой подворотне вам жить меня не касается! — повитуха решила не церемониться, раз я нищая, то, к чему лишние церемонии. А мне бы узнать, что вообще происходит.

Кажется, я начинаю понимать, почему после родов потеряла сознание эта несчастная Эйлин, ситуация у неё незавидная, ох, теперь это у меня ситуация незавидная!

Что вообще происходит и куда я попала? Ужасные мысли миготом отогнала малышка, она слегка дёрнула сосок, плюнула и причмокнула малюсеньким ротиком, а какой у неё миленький носик! Господи, какая она крошечная, вижу пальчики на ножках из-под одеяльца и прикрываю, чтобы она не замёрзла. Слезинка скатилась с моей щеки и упала на пелёнку, но это слёзы бешеной радости, я же только что мучилась, рожая её, а неожиданно ощущаю такие силы, что, наверное, и горы бы свернула ради дочери. Соня, София, ой я вспомнила, что всегда мечтала именно так назвать свою девочку. Надо же ничего не помню, а имя вспомнила.

Вроде надо паниковать из-за своего незавидного положения, а я счастлива:

— София! Мою девочку зовут София!

— Хорошее имя. Жаль, на кормилицу у вас средств нет, испортит она вам грудь.

— Что за глупости! А для чего грудь нужна? Ублажать этих кобелей...

По инерции из моего рта вырвалась странная фраза, и я вдруг вспомнила своё ужасное вчера, боже! Я же застала своего мужа Сергея в подсобке с Ксюхой, и она ему выговаривала, что беременная от него, а я бездетная и меня нужно послать куда подальше...

Картина прошлого всплывает как дурной сон и запутывает ещё больше. Из одной опы, я внезапно попала в другую. Ну круто, хоть бы понять, к чему силы приложить. Уж я такие испытания проходила, что и тут справлюсь, понять бы вообще, что происходит, ну хоть намекнули бы. Карту бы на стене повесили для приличия:

— Где я? Как это место называется, страна или что там, графство?

— Вы в поместье де Бриль, в графстве Горнберг, королевство Ровеннхольм, вы как новорождённая. Может позвать колдуна, он вам обряд проведёт, мозги-то и поправит. Видать, сильно тужилась, вот в голове-то узлом всё и завязалось, — ворчит старуха.

Она шутит или серьёзно, то за бредятина? Это уже не смешно.

Неожиданно вспоминаю, что после кормления малышку надо держать повыше головкой, поворачиваю её удобнее и не могу налюбоваться. Если этот бред — цена моего счастья материнства, то я очухаюсь и приспособлюсь, потому что ни за что на свете не готова расстаться с моей девочкой. А вот если признаюсь, что я никакая не Эйлин, то малышку могут отнять.

Софи уснула, повитуха уступила место другой женщине, моложавой и проворной. Она быстро переложил малышку в плетёную люльку и занялась мной. Сняла мокрую от пота и ещё бог знает от чего длинную рубаху, начала обтирать меня мокрой тканью, осторожно, но настойчиво.

— Я сама оденусь, а ты пока застели постель, пожалуйста, — говорю на незнакомом языке, очень красивая, певучая речь, только я такой никогда в жизни не слышала.

Новая сорочка очень красивая, с ворохом белых кружев, самых простых, но нарядных, постель готова, мне принесли молоко и кусок пирога с ягодой, похожей на малину. Есть надо хорошо, на фигуру плевать, главное моя детка.

— Подайте мне дочь!

— Вы бы отдышали, госпожа, только что ж рожали! — прошептала служанка, но улыбнулась и подала ребёнка.

Я так и сижу, откинувшись на мягкие подушки, прислушиваясь к дыханию дочери, любуюсь на неё.

— Какая ты красавица!

— На вас похожа! — улыбнулась женщина, а я даже не знаю, как её зовут и спросить боюсь, а то позовут колдуна, и он меня разоблачит. Только хотела что-то уклончиво спросить про имя отца малышки, как за дверью послышались вопли и тяжёлые шаги. Коня, что ли, в дом пустили.

Секунда и я увидела этого коня!

Огромный и невероятно сердитый мужик, ну скажем, не мужик, а довольно красивый мужчина, и не бедный, судя по виду. Но влетел он феерично! Под сдавленные возгласы двух слуг, умоляющих не входить, ибо тут госпожа...

— Госпожа рожает! — выдохнул старый слуга и зажмурился.

— Вот и прекрасно! Значит, пора ей освободить моё поместье! Собирайте её вещи! — прогремел злощий незнакомец, так что Соня запищала от испуга.

Но мужик словно ударился о невидимую стену, влетел и замер, увидев меня в постели с малышкой на руках...

Но его ступор быстро прошёл:

— Сударыня, у меня только один вопрос, кому ваш муж продал первую брачную ночь? Чей это младенец?

— Ам... — не самый информативный ответ, я опешила от такой пошлятины, но тут же взбесилась, никто не смеет меня обвинять в такой гадости: — Вы с ума сошли? Что за бред? Я замужем, моя дочь родилась в браке, вы меня ещё и опорочить решили? Как вообще язык повернулся сказать честной женщине настолько гадкие слова?

Я бы и грубее сказала, но в этом языке нет наших ругательств, а они быгодились!

Но он пропустил мимо ушей мой выговор, и тут же продолжил говорить гадости:

— Значит, дочь? Не сын? И выкуп младенца отец делать не собирается? Тогда пусть ваш непутёвый муж заплатит долги, мне всё равно, кто вас выкупит, но пока вы моя собственность. Остаётесь в долговом залоге, вы меня понимаете?

Боже, какую пургу несёт этот придурок? Что происходит? Прижимаю дочь к груди, если этот мужлан хоть шаг сделает в мою сторону, расцарапаю физиономию...

Добро пожаловать в новую, захватывающую историю. Мёд, любовь, и невероятные приключения. Совершенно неожиданные повороты сюжета и необычный финал!

Подписывайтесь на автора, чтобы следить за новинками. За хорошие комментарии и оценки отдельная огромная благодарность! Спасибо, что читаете мои книги.

Глава 2. Лживые обвинения в мой адрес?

Слуги неожиданно сбежали из спальни, похоже, я недооценила свирепость графа? Мне надо было не рычать, а молить о помощи?

А я не очень-то умею просить, либо сама делаю, либо требую! Уж такая моя натура бизнес-леди! Мы входим в противостояние с этим графом, но именно сейчас решается судьба моя и дочери.

Мысль о противостоянии заставила собраться, насколько это возможно. Пару секунд мужчина смотрел на меня так пристально, что стало жарко.

Моё волнение передалось дочери, и она начала тихо плакать. Знаю, как злые люди не любят плачущих детей.

Может, он сбежит, оставит нас в покое, но он не сбегает:

— Повторяю вопрос, где ваш муж?

— Это не вопрос, а допрос, вы как дознаватель, надеюсь, пытаеть меня не собираетесь? Я ничего не знаю о нём! Он сбежал в столицу, ищите его и требуйте выплатить долги, а мы к нему отношения не имеем. И не смейте распускать сплетни об отце ребёнка, она родилась в законном браке! Мне и без ваших нападков плохо, могли бы пожалеть несчастную женщину.

Говорю сейчас на интуиции, фактов мизер, но как-то надо отвести от себя беду, может, этот граф меня пожалеет?

— Вы притворяетесь дурочкой или действительно такая наивная глупышка, хотя кого я спрашиваю, такие красивые девицы никогда умом не блещут, уж мне ли не знать, — процедил он «комплимент!»

— Ну, спасибо, может я и глупая, но вот, человека нового родила, представляете? Вы со своим умищем так сможете? — ну конечно, не стоило ему называть меня глупой. Очень не люблю, когда так со мной.

Он хмыкнул, в глазах есть интерес, или это злость, я ему помеха в чём-то?

— Была бы умная, замуж за этого недоумка не вышла бы! — он сказал эту фразу, как бы между прочим, роясь в каких-то бумагах в деловой папке.

— Похоже, что меня никто особо не спрашивал, хочу ли я замуж! Я вообще ничего не помню, вас не знаю и знать не хочу. Не помню, как меня зовут, так что сделайте милость, выйдите из комнаты, поговорим через неделю. Ведь за неделю мир не обрушится, апокалипсис не случится, прощайте!

— Эйлин Адель де Бриль! Вы издеваетесь надо мной? — он так рыкнул, что я вздрогнула.

— Повитуха сказала, что я во время родов умерла, а потом ожила. Повторю для тех, кто плохо слышит: ничего не помню, вот даже имя своё от вас узнала. Больше скажу, не помню имени мужа, пройдёт мимо, не узнаю. И вас не помню. Так что поступайте со мной как позволяет ваша совесть и отстаньте...

Он замер, вижу, как злость уступает место недоверию. Я не сильна в романтических тонкостях, всегда была женщиной простой, сильной, откровенной. Вот и сейчас ему всё выдала как есть.

— Про совесть, это вопрос к вашему мужу, а мои дела не терпят отлагательств. Признаюсь, я ждал рождения ребёнка, думал, что за вас заплатит сам де Бриль или тот, кому он вас продал, но раз никого нет...

— Вы, блин, шутите? Издеваетесь? О какой продаже идёт речь? Что за бред? Конечно, никого нет! Ребёнок от мужа! Очень плохо себя чувствую, даже не представляете как все болит, я ребёнка родила час назад, ну... Может, эта экзекуция подождёт?

— Нет, не подождёт. Ваш муж попросил отсрочку по ренте, сроки вышли. Понимаете?

— Ну, допустим, понимаю. А я тут при чём? Если меня «продали», то я и не в ответе за его действия!

— Притом, что мне нужна ваша подпись вот тут, что вы отказываетесь от этого поместья, съезжаете, но долг всё равно остаётся за вами! Ваша дочь для меня создаёт огромные неприятности в будущем, и я из-за неё не собираюсь терять этот надел земли, потому что плачу налог в казну, значит это всё моё. Де Брили должны убраться отсюда!

Дочь снова заплакала. От слов графа мне совсем нехорошо. По телу, как электроразряд пробежал дрожью и меня обдало жаром.

— Стоп, я ничего не поняла. Вы меня выселяете, из-за того, что моя дочь вам мешает? Ах вот почему вы распускаете эти подлые слухи? Хотите объявить мою дочь незаконнорождённой, чтобы мы не посмели ни на что претендовать? Фу, как низко и гадко! Не думала, что взрослый мужчина может опуститься до такой гнусности, как сплетни!

Меня от отвращения передёрнуло, и граф заметил, но хоть бы на миг засмутился, нет, наша репутация его вообще не волнует!

— Это моя земля! И на неё законы магии не распространяются! Только законы государства! А по ним, вы и ваша дочь, должны покинуть этот дом. По магическим законам, эта земля может признать девочку своей госпожой, а мне такие волнения не нужны! Если она дочь вашего мужа, тем более выметайтесь как можно скорее!

— Я вам не верю. Какая ещё магия? Вы пьяны? — наш разговор докатился до абсурда. Это розыгрыш? Взрослый мужик стоит передо мной с пачкой бумаг и серьёзно заявляет, что есть законы магии?

— Ах, да! Вам память отшибло, милочка, ну так даже проще! Если вас никто не выкупил, то вы в залоге. У меня есть бумаги, но вы же их не поймёте, — он ехидно улыбнулся.

— Покажите!

Он тут же подаёт мне документы, не сразу, но я начинаю вникать в текст. Вот гадство. Он и правда собственник, а у нас аренда на сто лет, и в этом году срок закончился, мы должны уплатить ему долг ренты за три года. И это, не считая долгов в казну. Написано всё доходчиво и ни слова про магию, он просто пошутил?

Только я не поняла первую часть наезда, кто должен «выкупить!» нас с малышкой? Муж должен заплатить долг и тогда граф нас отпустит?

Снова потянуло низ живота от боли. Мой стон заставил графа поморщиться, но он тут же взял себя в руки.

— И что мне делать? — цежу сквозь зубы, еле сдерживая гнев.

— Подписать отказ от аренды, что ваш ребёнок хоть и рождён на этой земле, но власти над ней не имеет и съехать в трёхдневный срок. И скажу так, будь её отец кто угодно, хоть кучер, я бы вас оставил! А так нет и нет!

Его физиономия стала похожа на морду упёртого барана, он так же опустил голову и смотрит на нас с Соней исподлобья. Очень неприятный тип. Вроде же красивый, но мерзкий.

Пауза затянулась, вздыхая, и дрогнувшим голосом спрашиваю о той части, что он мне приготовил:

— Куда?

— Пока вы моя заложница, отправлю вас в старый дом, недалеко от заброшенной пасеки. Это единственное место, где вы можете жить в ожидании выкупа. Но вы же не оцените мою щедрость? В любом случае будете проклинать.

— Ну, может и буду. Но пасека? Она кому-то принадлежит? — это слово отозвалось в моём сознании вспышкой, да такой сильной. Вот оно, то самое моё, что я обожала в прошлой жизни.

— Старый пасечник умер в прошлом году, вы и впрямь потеряли память? Помер и дело его забросили, никто не умеет договариваться с пчёлами, они у него слишком злые.

— Я умею. Поклянись, что, если я сделаю пасеку, подниму её до больших прибылей, вы не придёте вот так и не отберёте у меня её.

— Вы? Пасеку!? — он рассмеялся, а я скривила гримасу раздражения.

— Да, я! Клянись! Или так, вы пишете мне расписку, а я напишу своё имя в этой отказной от аренды.

— Я женюсь на вас, сразу, если вы хотя бы один бочонок мёда сможете накачать! И, возможно, прощу долг, это если пасека сама вас примет, кажется, вы не только память, но и разум потеряли, моя дорогая. Но старая Джейн вас быстро в чувство приведёт!

Он так театрально рассмеялся, что меня передёрнуло, не смогла сдержаться и съязвила:

— Что, так хочется жениться на мне, что ставите такие условия, ну-ну? Если я подниму пасеку, то на кой мне нужен такой муж? — ой, длинный мой язык, снова наживаю себе лютого врага. Прикусываю губу. Но он уже пишет что-то на листке. Подаёт и там реально, про нашу свадьбу? Вот чудак, я же замужем! Или в этой стране замужество расторгается одной из сторон? Надо бы узнать.

— Пасека — это нейтральная территория, она сейчас не принадлежит никому, и если вы сможете укротить эти дикие земли, то я, рассмотрю вашу кандидатуру на роль моей второй жены. С таким приданым вы мне, пожалуй, подойдёте.

— Ах вот в чём дело? Ну раз вопрос стоит так, то на кой мне такой муж-многоженец? Уж сама как-то справлюсь!

— Не зарекайтесь, пока вы живёте на моих землях, вы остаётесь моей подданной. Так что, в любом случае вы моя собственность! И я прикажу отвезти вас к старой Джейн в услужение. Пасека вам не по зубам, так что усмирите гордыню и признайте, что муж вас продал и не очень удачно.

— С пасекой, мне кажется, гораздо проще договориться, чем с таким бесчувственным человеком, как вы. Я же только что родила, но вам плевать на это!

Я закусила удила, никто не имеет права так со мной разговаривать, пусть он хоть трижды граф, я не пустое место, и даже в этом мире не позволю об себя ноги вытирать!

Но он за своё:

— Когда первая же пчела вас изуродует жалом, припомните эти слова, милочка. Советую поспешить со сборами, вас ждёт бессрочная ссылка, пока хоть кто-то не заплатит мне долги!

Граф улыбнулся и вышел, с полной уверенностью, что выиграл спор, в котором я даже не собираюсь участвовать, мне бы выжить! Может он и прав, и тут пчёлы-мутанты, это вполне может быть правдой.

Но больше всего меня задела пошлость про проданную первую ночь, это вообще как? Надо найти гада мужа, и узнать, что вообще у нас произошло в прошлом...

Глава 3.

Сутки мне позволили отдохнуть, пока служанка сама собирала личные вещи и немного бытовой утвари. Постельное, посуду, остальное я даже проследить не успела, когда осторожно вышла из дома с малышкой на руках, телега оказалась полностью заполненной какими-то вещами.

Возможно, стоило проверить, но я не решилась. Обернулась и посмотрела на дом, который вынуждена оставить, и ни капли сожаления. Я даже не прошла по его комнатам, из постели сразу в дорогу.

Большой, неудобный, чужой.

Коротко и ёмко про него, пусть таким и запомнится, потому что не хочу сожалеть.

Почти как мои воспоминания о муже, настоящем муже Сергее. Только держа на руках мою доченьку, пусть не помню, как её рожала, но эта связь материнской любви между нами как стальной трос. Вот что такое быть родными.

Серёжа оказался чужим, неродным. Я пахала на пасеке, нашей с ним пасеке. А он занимался торговлей, у него это лучше получалось, по ярмаркам мотался, по рынкам. Вот домотался и встретил Ксюху. Пока помню только это, больше ничего из личного, но зато всё про пасеку.

Пчёлы, мёд – это моя религия. Моё служение и жизнь.

И когда этот граф заикнулся про старую пасеку, поняла, что выживу. У меня с пчёлами есть общий язык, надеюсь, что и местные пчёлки меня поймут. Только бы остался хоть какой-то базовый набор. С нуля я, конечно, не смогу ничего сделать. Просто нет средств и сил.

Горничная помогла мне влезть по высоким ступеням в карету и прошептала:

— Госпожа, мы вам в карете постелили плед, и вот тут корзина с провиантом на месяц хватит, потом ещё тайно привезу, только никому не говорите. Какой же гад, этот...

— Они все гады, что поделать, — сажусь на довольно мягкую сидушку и забираю Софи с рук служанки. Пожимаю руку женщины, улыбаюсь, видимо мы были близки, к сожалению, ничего не помню. Но сейчас много людей вокруг, не хочу задавать лишние вопросы.

Дверца кареты закрылась, вот и всё, закончилась моя барская жизнь, не успела и привыкнуть к прислуге.

И как я теперь с малышкой к пчёлам, вот это вопрос на миллион. Кажется, граф прав, я в ближайшие годы и баночку мёда не накачаю, не то, что бочонок.

Дорога оказалась довольно мягкой и короткой. Час, может, чуть больше и мы остановились в небольшом дворике. Выглядываю в окно и приятно удивляюсь.

Да, не барские хоромы. И не трёхэтажный белый особняк, какой я оставила только что. А типичный каменный дом. Два этажа, небольшие окна, крыша покатая и три больших трубы. Явно, что есть и кухонная печь и камин. Такой дом был пределом моих мечтаний в прошлой жизни. Ну, понятно, что цивилизации тут нет, ремонт требуется, но стены есть.

— А вы кто? — с другой стороны резко открылась дверь и скрипучий, недобрый голос старой женщины отвлёк меня от созерцания новых владений.

Или я тут не хозяйка?

— Меня сюда отправил граф, сказал, что я новая хозяйка этого дома! — решила пойти ва-банк, требовать больше, чтобы получить хоть что-то!

— Да, неужто? Так и сказал? А он не сказал, что это мой дом! Всегда был, есть и будет! А ты очередная приживалка на мою шею! Этот паразит мстит мне за неуступчивость! Так что проваливай, дамочка, тебе тут места нет!

— Но меня сюда привезли, значит это приказ графа! — начинаю вскипать.

— Плевать я хотела на его приказы! — она и правда плюнула, и растёрла по земле. А меня неприятно передёрнуло. Вот значит, как решил мне насолить граф. Прислал туда, где у меня все соки выпьют?

Тут ещё и кучер свои пять копеек добавил:

— Так вас выгружать? Сейчас телега приедет с вещами и грузчиком, у вас мало времени, что делать-то?

Моё сердце сжалось от неприятного чувства беспомощности. С этой ведьмой Джейн оставаться как-то не хочется. Бог её знает, вдруг чокнутая, я буду постоянно бояться за ребёнка.

— А пасека далеко?

— Миль пять отсюда, там рядом колдун живёт! Так как?

Тошнота подступает, в висках тюкает, и сердце долбит так, что дышать не могу, типичная паническая атака, не думала, что когда-то попаду в такую ситуацию. Хоть бы кто-то подсказал.

В этот момент в карету влетела пчела!

Боже, она огромная! И такая красивая! Я смотрю на неё, как на единственно родную, протягиваю руку, и она села на мой палец отдохнуть. Вся в пыльце, труженица, должно быть, и жало у неё знатное, не хочется попадать под такое оружие.

— Ой! Па-ма-ги-тя! Фу! Пчела, она сейчас ужалит тебя, дура! Сдохнешь! — бабка так завопила, что я вздрогнула, пчела тоже испугалась и вылетела.

— Везите нас на пасеку, — кричу кучеру и захлопываю дверцу перед носом старухи.

— Дура, оставайся у меня, на пасеке ты и дня не протянешь! С ребёнком, одна! Куда? — вопит и тут же кучеру. — А вещей-то много у этой новой постоялицы? Ой, что ж я, про вещички-то не поинтересовалась! Вещички!

— Много! — и ему, видимо, надоело тянуть резину, тут же кнутом взбодрил коня и повёз меня из негостеприимного дома.

— Оставайся! Глупая, эт я так, для порядку! Ой, граф меня выпорет за неуступчивость! Вернись! — завопила старуха, но уже поздно. Меня увозят дальше. Проехали мимо телеги, кучер крикнул о новых планах. Кажется, никто не хочет даже нос показывать на эту пасеку. Еще была мысль попросить телегу постоять, мы бы съездили, хоть бы глянуть, может быть реально злая ведьма – меньшее зло, чем заброшенная пасека. Но поздно. Через несколько минут торопливой езды карета замерла в потрясающе красивом месте.

Вот только нежилой дом выглядит очень негостеприимно. Гораздо негостеприимнее, чем эта старуха, что только что мотала мне нервы своими выкрутасами.

— Зато, никто сюда лишний раз не сунется! — шепчу дочери, открывая дверь кареты, пытаюсь рассмотреть свои новые владения.

Похоже, что я со своей гордыней и самонадеянностью в очередной раз попала в ужасную историю. Судя по дому, мне тут не выжить, не то, что мёд накачать...

Глава 4.

Соня проснулась и настойчиво пискнула, требуя обеда, а мне некогда ей грудь дать. Кажется, я после родов соображаю с трудом, куда я потащила себя и малышку?

Ну да, граф козлина, но он арендодатель, и ему приспичило выгнать меня. Как бизнес-леди я ситуацию понимаю. Но по-человечески – нет!

Ну, не понимаю, хоть убейте! Он мог бы меня перевести в комнату на третьем этаже, позволить хоть сколько-то пожить, раз такая печаль с мужем.

Он это специально?

Напугать меня хотел?

Ну вот, я напуганная, и дальше что?

Рассуждаю, но мои рассуждения сути проблемы не меняют. Кажется, я в опе.

Выхожу из кареты и задаю первый разумный вопрос кучеру, он тут рядом топчется, ему любопытно не меньше моего.

— А скажи, дорогой! Зимы тут лютые? Снег, мороз?

— Да вы что, госпожа, никак память потеряли? Миль двадцать-тридцать на север высокие горы, за лесом их вершины уже видны, вот там да, зимой снег лежит, а у нас нет, только дождь чаще, — он почесал бороду, рассматривая меня. Но интерес у него, примерно такой, как у санитара психушки: опыта мало, а степень моей вменяемости понять надо.

Похоже, он уже подумывает забрать меня отсюда силой.

— Это хорошо. Давай-ка «дворец» осмотрим.

Подхожу к строению и понимаю, что за высокой травой и плющом, я дом-то и не видела. А он из брёвен, да каких толстенных! Впервые такие вижу, довольно грубо сделанный сруб, но невероятно добротный. У меня от удивления рот открылся. Такие дома строят brutальные, мощные мужчины. Вот, наверное, старый пасечник в молодости был могучий. Я влюбляюсь в это место со второго взгляда.

Дом высокий и без фундамента, держат его восемь, а может, и больше каменных подпорок, широкие ступени. Полы толстые, крыша добротная. В таком доме сырость не поселится. Присматриваюсь и поражаюсь, насколько всё подогнано. Щелей нет, всё основательно и аккуратно. Обожаю, такой добросовестный подход.

Кучеру пришлось сбить топором замок на двери, и она тут же приветливо скрипнула.

Я возьми, да и скажи:

— Примешь ли меня и мою девочку, нам жить негде, я обещаю пасеку возродить!

В этот момент словно вздох услышали, и из дома не холодом, а теплом пахнуло. Стою в дверях и не могу поверить своему счастью. Тут же в сенках много пасечной утвари, всё добротное, мощное и рабочее, не место этим вещам в доме, но должно быть, кто-то уже после смерти хозяина всё прибрал, да закрыл. Мысленно благодарю заботливого человека.

Прохожу в дом.

Кухня со столовой и небольшая печь, видимо, из-за жаркой погоды тут в доме еду не готовили, дальше две комнаты, в одной стол и лавочки у огромного окна, во второй — огромный топчан.

Стены ничем не обшиты, остались ещё травы на верёвке висающие, какие-то полотенца, посуда. Пыль и паутина, но в целом место не запущенное. Вполне легко тут навести чистоту, да и жить.

Мне очень понравилось, как домой на пасеку к любимому деду вернулась.

— Остаюсь! Выгружайте всё в дом, в карете не забудь корзину с едой! — команду работников и ухажу в дальнюю комнату кормить Соню.

Минут тридцать и все мои вещи уже свалены в центре «гостиной» и плетёная кровать для дочери, вот за это я крайне признательна той служанке, что меня собирала.

— Ну вот хозяйка. Да тут не так и страшно. Пока пчёл нет, и жить можно! Вам бы работника сюда.

— Мне платить нечем, — коротко отвечаю, чтобы не тратили своё время соискатели. А про пчёл он прав. И правда, нет их!

— Понятно. Ну мож сиротку прислать?

— Сиротку? — я вообще не поняла о ком он.

— Да у вас же там девчонка-сирота на побегушках, граф её ненавидит люто, девочка немая, больше никому она не нужна, её служанки прячут с вашего ж позволения на третьем этаже от лишних глаз! Никак забыли?

Вот те новость! Сердце ёкнуло, словно вспомнило, а разум пытается, но не может. Промелькнула мысль, что моё изгнание показательное, и чтобы не навлекать ещё больших бед, девочку решили пока спрятать. Вдыхаю, мне вдруг стало неудобно, оказывается, в той жизни у меня есть обязательства, а я получается, бросила и забыла:

— А что мне никто не сказал? Она дорогу сюда знает?

— Магда, когда соберётся вас проводить, тогда и девочку привезёт, я шепну ей, что вы примете сиротку. Ну, нам это, пора. Как вас тут оставить-то? Это ещё пчёл нет, видать, разлетелись, да зверей диких тут много. Непокойно как-то...

Вспоминаю пасеку моего деда в лугах у тайги, вот где было спокойно от набегов медведей, а тут пространство открытое, лес близко. Вокруг холмы высокие, всё в цветах, и запах медовый. Идеальное место.

— Поезжайте, не пропаду! — сама начинаю сомневаться, но навыки выживания у меня вполне нормальные, вот только тело хилое, и после родов. Этот факт, я постоянно забываю. Как я одна, да с грудным ребёнком?

Надо было крикнуть себе: «Опомнись, ты больше не Оля, что могла сорокалитровые фляги с мёдом грузить в машину и не ойкать, всё, нет того мощного тела, осталась пигалица!»

Но я этого ещё не осознала, а зря.

Мужчины неуверенно потоптались, да вышли. Несколько минут и всё стихло.

Нормальная баба на моём месте заголосила бы. Но я ненормальная. Поставила дочке кровать в угол и начала медленно разбирать вещи, пока просто сортирую, чтобы понять, что у меня есть.

Матрас кучер сразу положил на топчан, я его застелила простынкой, одеяло, подушки и плед, всё на месте. На верёвке в спальне повесила платья, заметила, что у одного чудесный подъюбник из прозрачной ткани, напоминающей тюль, дорогое, наверное, но для меня бесценное. На пасеке это первое средство защиты.

Кухонную утварь ставлю на полки у печи, да на стол. Тазы, ковши, ведра, швейные принадлежности и рулон простой ткани, ножницы, да много чего полезного, всё пригодится.

Пока дочка спит решила обойти дом вокруг и осмотреть, заодно веник наломать, надо подмести и найти колодец. Поляна перед домом заросла бурьяном, вокруг дома только можно пройти только там, где лошади с телегой и каретой примяли, да пощипали траву. Это проблема, косить я не люблю, а такой девочке, как Эйлин и подавно с косой не справиться. А трава тут бойкая, скосишь, обернёшься, уже новая выросла. Только корову или овец запускать, вместо газонокосильщиков, а лучше коня.

И таких «мелких» проблем сотня, для мужчины – плёвое дело, для женщины – непосильная задача. Ну, подумаю, как быть, может и правда коня у кого-то взять на выпас.

Обхожу дом и первое, что заметила, это довольно большой сарай, но его от посторонних глаз скрывает толстый слой плюща, эдакий зелёный холм. Но на двери тоже большой замок, позже вскрою и осмотрю. А сейчас даже подходить не решаюсь через высокую траву.

Надо бы воду найти, колодец же тут должен быть.

Вместо колодца сразу за домом нашёлся большой родник такой чистый, что я несколько минут просто пила эту сладковатую воду, прикрыв от удовольствия глаза.

Набрала воды, сделала веник. Сняла тесное барское платье и не спеша, чтобы не переутомиться, подмела полы, протёрла стол, лавочки и полки у печи.

После всех трудов праведных, вышла с ковшиком к роднику и ледяной водой облилась. Вот кайф-то! Бодрит тело. Растёрлась полотенцем, и меня, как включили в это пространство, в эту жизнь, даже рассмеялась.

Счастливая бегу босиком в дом, вокруг меня словно энергия какая-то движется, непередаваемое, но хорошо знакомое чувство.

— Ох, пора отдохнуть, а то что-то утомилась. Может, я и родила, как крестьянка, но поберечь себя надо!

Беру дочку к себе на топчан, я теперь сама себе королева, легла и сразу уснула. Так крепко в жизни не спала...

Сквозь сон показалось, что в дом осторожно вошёл какой-то мужчина, красивый, но не слащавый, а наполненный настоящей мужской силой оттого и хорош. Я же сплю, но вижу его, как реального, только пошевелиться не могу.

Молча встал над нами, улыбнулся, наклонился и поцеловал меня, едва касаясь губами, чтобы не разбудить, положил рядом на подушку очень красивый цветок и пропал.

Хочу ему прошептать что-то, решила, что это пасечник мне приснился, но не успеваю. Сон развеялся, я проснулась такая отдохнувшая, словно месяц в санатории провела. Кажется, сам дом и это место меня поддерживают, поворачиваю голову, чтобы посмотреть на дочь и замираю. Между мной и Софи лежит тот самый цветок из сна.

Вскакиваю, как ошпаренная, бегу к выходу. Но никого нет, никого, кроме пчёл, которые вдруг появились на поляне перед домом. И как же их много!

Глава 5.

Это явно совершенно иной мир. Я ничего не помню о своём последнем дне перед гибелью. Только тот разговор мужа с Ксюхой о её беременности! А дальше пустая тьма, от которой поташнивает, словно не позволяет мне докопаться до истины. Вообще свою прошлую жизнь смутно помню, только отрывки, вспышки событий, но хотя бы себя помню, и медовое дело, и деда, а новую, внезапную реальность и вовсе не знаю. Остаётся догадываться, что я умерла в России, узнав о подлости Сергея, и попала в рай.

Я его себе таким и представляла: идеальная природа, много пчёл. Только вот про людей в своих мечтах забывала подумать, и они оказались не очень, ну, очень не очень, некоторые так и вовсе бляки.

Я физически не готова пока анализировать и то, что случилось в прошлом Эйлин, не укладываются эти события в моей голове. Живу на автопилоте, пытаюсь концентрироваться на «здесь и сейчас», не могу вспоминать графа, старую Джейн, и местного мужа, предавшего Эйлин.

Знаю себя, накручу, взвинчу, а потом стоит кому-то из этих людей только показаться в поле моего зрения – убью без сожалений. Ну такой у меня характер, вся в деда – резкая. Потому он на пасеку и сбежал, чтобы жить тихо-мирно, с его-то силищей. Вот и я такая была – Оля не женщина, а сплошная «сила воли плюс характер». Одно жаль, у Эйлин силёнок маловато, с моим характером, надо бы хвост почаще прижимать, иначе можно и схлопотать серьёзные проблемы.

А ещё этот незнакомец привиделся или он реальный? Но красивый, и что-то в нём такое есть, отчего по спине мурашки бегут, стоит только вспомнить нежный поцелуй во сне.

Но ведь никого нет!

Обошла дом, и даже намёка нет, что кто-то тут кроме нас ходит.

Немного жутко стало.

Нет, не хочу думать о людях! Лучше о пасеке!

Отгоняю от себя приступ злости на обстоятельства, стоя босиком на широких деревянных ступенях и как заворожённая смотрю на пчёл. Они летают вокруг и пока игнорируют меня.

Вопрос первый? Где ульи?

Ульев нет! Ну, конечно! Это архаичная пасека бортьевая, в лесу спрятаны дупла или колоды с мёдом, и бортник по очереди из них изымает мёд, а семьи пересаживает в новые. Раз тут круглый год лето, значит, и ротация круглогодичная, судя по всему, бортьи переполнены, а может, и медведи разорили, или какая тут живность есть? Всё это предстоит выяснить.

Размышляю, прикидываю, как смогу одна лазить по деревьям за каждой бортью. С одной стороны, бортничество не особо сложный вид пчеловодства, но женщине, да ещё и такой слабой, как Эйлин не справиться одной. А если пасеку никто не занял, значит, охотников до этого бизнеса нет.

Мне предстоит всё очень серьёзно продумать, каждое действие, чтобы не надорваться, чтобы не покалечиться, ведь без меня доченька и дня не проживёт.

Есть отчего загрустить.

Первое, нужно понять, какое оборудование есть, второе, дожидаться Магду и девочку сиротку, она сможет помогать мне по хозяйству.

Третье, попробовать сколотить улей, если получится приручить пчёл и поставить рядом хоть десять семей, то я озолочусь. Да и легче, когда семьи на земле и под контролем. А бортничать уже в свободное время, когда найду нормального работника-мужика.

Пчёлы летают, не обращая внимание на меня, а я люблюсь ими. Огромные, мощные. Ух, наверное, и мёда у них много. А судя по ароматам цветов – то вкус мёда – божественный.

Протягиваю руку вперёд и улыбаюсь, шепчу: «Милые труженицы, позвольте ли стать тут хозяйкой? Очень люблю я медовое дело, с меня забота, с вас мёд!»

Несколько пчёл неожиданно сели на руку. А у меня сердце замерло, я без перчаток, без сетки, незащищённая. Уж жало у них убийственное. Что там граф говорил: «Когда изуродуют лицо – узнаю почём цена мёда!»

Так и стою, замерев, но без страха. Пчёлы, как собаки хорошо энергетику чувят. В этот момент слышу, что Сонечка заплакала в доме.

— Мне к дочке надо! — шепчу пчёлам и слегка взмахнула рукой, чтобы они взлетели. Пока я поднималась в дом, все пчёлы улетели в лес, на поляне снова воцарилась тишина.

— М-да! В целом, ситуация тяжёлая, но не безвыходная, и если я ещё не ужаленная, то не всё так ужасно, как меня пугал граф, — ворчу себе под нос.

Покормила доченьку, и решила заняться насущными делами. Малышке нужно приготовить ванночку, разобрать корзину с продуктами, и приготовить ужин. Завтра утром займусь пасечными делами и для начала из подъюбника и шляпки сделаю сетку. Знаю себя, ведь не выдержу и пойду на днях проверить, где есть бортьи, хоть бы несколько найти.

Продуктов Магда мне собрала очень много и всё продуманное. Овощи, сушёные фрукты, вяленое мясо, завернутое в вощёную бумагу, — такое долго не пропадёт, один кусочек в похлёбку, и сытный обед готов. Сыра два круга. Крупы, мука, соль, приправы, сладости, тут же спички, очень похожие на наши, но упакованы в жестяную банку, а розжиг на крышке, довольно удобно.

Бутыль с маслом, какая-то настойка, и ещё несколько банок с какими-то порошками, так и не смогла понять, что это такое. Приедут в гости, спрошу. И три баночки с джемом, все разные. Королевский набор провианта.

— Сонюшка, полежи тут одна, а я за дровами под дом, и за водой на родник, сейчас сварю нам ужин, и тебе воды нагреею.

Какое счастье, что под домом полно дров, от дождя они там прикрыты, сухие и довольно мелко порублены. Жарко будут гореть и расход небольшой. В очередной раз радуюсь тому, какой пасечник был мудрый, всё у него продумано и одновременно просто. Появилась надежда, что и с пчёлами у него как-то все деликатно и без надрыва устроено.

Развела огонь в печи, поставила греться воду себе на чай и дочери для вечерней ванны, а в котелке самый простой суп, какой мой дед варил. Вяленое мясо, пшено, и корнеплод, напоминающий нашу морковь, просто мелко порубила, залила водой, посолила и в печь, пусть томится. Из муки с водой и маслом намесила тесто, немного ароматных приправ, раскатала лепёшку и решила испечь, как в нашем мире в Азии пекут в тандыре, у меня тут обычная печь, протёрла стенку и над огнём прилепила тесто, посмотрим на этот эксперимент, вдруг получится.

Ловлю себя на мысли, что мне очень интересно тут. Всё вроде, знакомое, но такое новое.

Чайник быстро закипел, и я в кружку бросила пару сухофруктов и залила кипятком, ложку джема и отличный, ароматный напиток получится. Лепёшку с сыром съем и мне хватит, а уж похлёбку на завтра, пусть томится. Запах от неё такой, что уже аппетит проснулся.

Беру свой чай, и лепёшка удалась, пусть не такая пышная, как на закваске, но аромат дыма и сыр расплавленный всё компенсирует. И пока Софи задремала после еды, я решила на ступеньках присесть и насладиться моментом первого вечера на пасеке.

Ужин простой, но всё как я люблю, любила в прошлой жизни. Смотрю на свои нежные ручки, ножки. И понимаю, что так ни разу и не взглянула на себя в зеркало. Мимо проходила в поместье и отвернулась. Неприятно. Пока не готова себя узнавать новую.

— Это кого сюда нечистая сила принесла? — слышу мужской, довольно сердитый мужской голос из-за дома и вздрагиваю от неожиданности, даже вил или топора нет под рукой, но и кружкой, если что...

У меня вот встречный вопрос, кого это принесло на ночь глядя?

Если колдун, то мне точно конец, он меня на чистую воду быстро выведет.

Вот попала! Не ожидала, что тут такое проходное место, и как я про колдуна-то забыла, как запутать-то его, как не выдать свой секрет?

Глава 6. Колдун

Страшно, я тут одна, беззащитная, очень неприятная ситуация. Но отвечаю незнакомцу довольно бойко. Он ещё и не показался передо мной, на всякий случай поднимаюсь по ступеням ближе к двери.

— Я новая хозяйка пасеки, а вот что вы тут забыли? — с голоском Эйлин как-то неубедительно получилось, я его не напугала, а рассмешила.

Не успеваю договорить, как на поляну перед домом вышел незнакомец. Старик, довольно неприятный на первый взгляд. Но крепкий и одежда вполне приличная, не оборванец. Вот, наверное, пара для ворчливой Джейн. Такой же недобрый взгляд.

— Это кто ж тебя назначил-то хозяйкой? Амулет есть, или ссыльная на погибель? — вопрос продолжился, вопросы он задаёт такие, что мне самой интересно, да только ответов я не знаю.

Про ссыльную, это он точно подметил, но я не обязана первому встречному всё про себя рассказывать.

— Для начала представьтесь...

Его брови от удивления ползут вверх, он тут звезда? А я его не признала? Ну, бывает. Стою на ступенях, если он проявит агрессию, то у меня в доме есть чем отбиться, не таких обламывала.

— Та-а-ак, чужестранка, значит?

— Я теперь живу на этой пасеке. И какой такой амулет у меня должен быть? Оставайтесь на месте, не подходите! — начала бодро, а под конец голос дрогнул. Старик сделал ещё один уверенный шаг ко мне.

— Я колдун, живу вон за тем пролеском, все меня знают, уважают и боятся, вот как ты сейчас, что сердечко дрожит? — его голос теперь сквозит недобрыми нотками.

Никогда не сталкивалась с магией, разве только цыганка как-то на картах гадала, вот и весь мой опыт. Не очень-то я экстрасенсам доверяю. Но этот иной. Чувствую, что он меня изучает, словно пытается проникнуть в мою голову, но не может. Интересно, сама чувствую, что не по зубам ему. Может, и правда, из-за того, что чужестранка?

Но теперь становлюсь увереннее:

— Что-то на меня твоя колдовская сила не действует, а дрожит голос потому, что я себя сдерживаю, не смотри, что такая тощая, с топором обращаться умею, место тут тихое...

И мило так улыбаюсь. Колдун тоже скривил гримасу, напоминающую улыбку. Но шаг назад сделал.

— Да не трону я тебя, не меня тебе бояться надоть. Я-то на земле графской живу, под его законом, вроде как, и на магические земли не претендую, а ты вдруг решила, что можно вот так взять и захватить ничейную пасеку, назваться хозяйкой, и ничего за это не схлопотать на свою тощую шею?

— Не поняла! — снова эти странные намёки про законы земли. Пора бы уже выяснить.

— Ты ведь чужестранка, так? Законов местных не знаешь? Судя по твоему облику, да говору, смею предположить.

— Допустим, но не отходите от темы. Какой такой закон земли? — пока он не ответит, не отпущу.

— Магический. Тут земля выбирает себе хозяина! Я на земле графа, а ты сейчас пытаешься занять проклятые земли, вот и пришёл посмотреть кто ж такой дерзкий и безумный нашёлся, что решился на землю мага герцога посягнуть? Ну посмотрим, как первую ночь переживешь, без амулета защитного вряд ли протянешь. Если совсем немоготу, так я фонарь

тушить не буду, вон туда беги на свет и не оборачивайся, поняла? Тогда может, живой останешься...

— Чаю? — ни с того ни с сего предложила гостю, похоже, что он из добрых побуждений, только вот запугал так, что я уже сейчас готова с ним сбежать...

— Можно и чаю, но я до темноты должен уйти, меня эта пасека люто не любит, да она вообще никого не любит...

Пока он ворчит, я в доме налила ему чай, точнее, горячий компот и лепёшку с расплавленным сыром. Вышла угостить, а старика и след простыл.

— Утром приду, ну, если ты ночью не прибежишь прятаться... Бежать будешь, не оглядывайся!

Слышу его голос уже за кустами, сбежал.

— М, да...

Время не теряю, пока ещё хоть немного светло, моюсь у источника. Удивительно, тело как новое, ничего не болит, ведь два дня назад родила, может и правда, в этом мире магия всем управляет?

Последние лучи освещают мою поляну, и это заставляет спешить.

Набираю воды и в дом, купать доченьку, пока вода в печи не остыла. Дверь изнутри подпёрла внушительным поленом, а на ум лезут ужастики про зомби...

— Вот какой гад, этот колдун, так всё было хорошо, нет пришёл, напугал и сбежал. Давай-ка мыться, моя лапочка сладкая, моя пчёлка любимая.

При свете свечей начинаю мыть дочь в тазике. А самой страшно до жути. Уже кажется, что за домом и ведьмы шабаш устроили, и вурдалаки, и...

Выглянула в окно, а там вроде тишина, только светляки летают. Вообще, ничего не происходит.

Намылись с дочей, легли спать и так крепко уснули, что, если бы на поляне карнавал прошёл ночью и чучело сожгли, мы бы и не услышали. Ранним утром проснулась, Сонюшку покормила и вышла на порог, посмотреть, всё ли на месте, не случилось ли чего. Выхожу, и мой рот открылся от удивления, такого просто не может быть...

Вся трава аккуратно скошена, идеально. И с краю стог внушительный.

Опускаю взгляд, а на ступеньках у моих ног снова лежит красивый цветок, благоухает так приятно, что хочется пропитаться этим ароматом.

Кланяюсь и громко говорю: «Спасибо огромное, кем бы ты ни был! Спасибо!»

Настоящий мужчина сначала важные дела делает для женщины, а потом уж всё остальное, улыбаюсь и рот до ушей. Так на сердце тепло и приятно.

Где-то в лесу ухнул филин и снова тишина...

Вот колдун удивится. Но у меня дела! Некогда тут думать, надо действовать.

Глава 7. Не только муж предатель?

Сначала подумала, что это тот самый незнакомец приходил мне траву скосить. А потом за завтраком мысль одна, вторая, и я, вдруг, решила, что это мужики из деревни, которая по дороге от дома старой Джейн до пасеки расположилась меж двух холмов.

Почему ночью? Резонный вопрос, но ответ у меня есть. Все боятся пчёл, а они ночью не летают, луна полная, довольно светло, для здорового опытного мужчины обкосить этот участок час работы, а то и меньше.

А раз тут лето круглый год, то и сено никто не запасает, потому и не забрали.

Железная логика меня успокоила, не такое это и гиблое место, ведь реально, деревня в получасе ходьбы по лугам напрямик, колдун вон в соседях. Так что иллюзия одиночества – это иллюзия, и больше голышом тут купаться не стоит.

Поверить в мужиков, колдунов гораздо проще, чем в призрачного незнакомца, оставляющего цветы.

Боже, да кого я обманываю...

Вздыхаю, и быстренько доедаю вчерашнюю кашу. Вкусная такая, подозреваю, что не только из-за мяса и приправ, а местная «морковь» вкуса добавила. Надо бы узнать про овощи, какие мне Магда положила и самой посадить, земля хорошая, вода есть, глупо не развести тут огород.

Пока дочурка задремала, а у меня сил полно, решила, что пора в доме навести основательный порядок. До обеда всё расставляла, мыла, обметала углы от паутины, а паутины тут полно, золу из печи выгребла, дров принесла на вечер. Воды с родника, и пелёнки постирала. Одно не успела: вскрыть сарай и перенести из сенок инструмент пасечный.

Сонюшка проснулась и потребовала грудь. Обед, значит, обед! Сама проголодалась, снова каша с мясом, напиток и кусок лепёшки с джемом на десерт.

Быстро мою плошку, ложку, допиваю морс, протираю стол от крошек. Вот оно, материнство! С грудным ребёнком бизнесом-то не заняться как следует. Даже от дома пока отойти надолго не могу.

Вышли с доченькой на ступени, посидеть, подумать о делах и малышку подержать на руках, такая она у меня малюсенькая, такая лапочка. Но пока на себе таскать по делам боюсь, вот месяц ей исполнится, тогда сделаю слинг и будет нам вдвоём веселее.

— Ну, что моя принцесса? Как тебе твоё царство? Нравится тут!

Доча причмокнула ротиком, не улыбнулась, но так мило и загадочно посмотрела на меня, словно всё прекрасно понимает. Не удержалась и поцеловала ее в щёчки, в лобик. Ну какая же сладенькая.

В этот момент у меня по спине пробежали мурашки, словно кто-то погладил невидимой рукой, но так приятно. Поднимаю взгляд, смотрю в лес, но никого не вижу. А ведь явно, кто-то на меня смотрит.

Но испугаться не успела, колокольчик спугнул странное ощущение. Бричка едет по дороге к нам в гости.

— Лапочка моя, пойдём, уложу тебя в колыбельку баиньки, пока не поймём, кто пожаловал, тебе лучше спрятаться от чужих глаз.

Ещё раз целую малышку, укрываю пледом и выхожу встречать очередных гостей.

Не прошло и пары минут, как я увидела, что на небольшой повозке ко мне приехала та самая служанка из графского поместья – Магда. И приехала не одна, а с девочкой лет десяти. Темноволосая, худенькая, глаза огромные, выразительные, но губы плотно поджаты, на цыганочку похожа. Видать, страшно ей здесь оставаться.

— Госпожа! Ух! Вы живы и здоровы, а я себе места не находила, а как узнали от кучера Грэйва, что вы не у этой ведьмы остались, а на пасеку перебрались, так и вовсе страх одолел. Ёля вон рыдала, боялась сюда ехать, — Магда уже остановила лошадь и проворно спрыгнула с повозки. Помогла спуститься девочке.

— Здравствуйте, вы же знаете, что я после родов память потеряла. Колдун вчера был, запугать, запугал, а воспоминания не вернул. Не по зубам я ему. Но может, сегодня зайдёт на чай. Ты ведь Магда?

Девушка улыбнулась и посмотрела на меня с недоверием. Я ли это вообще. Но я пожала её руку, и гостя успокоилась.

— Это очень страшное место!

— Ой! Да бросьте, это колдун всех запугивает, чтобы ему в соседи никто не поселился и не мешался. Вообще не страшно, пчёлы в лесу живут, сюда на час вылетают, а после того, как мне кто-то из мужиков соседней деревни траву покосил ночью...

Договорить не успеваю, потому что вижу кислую мимику Магды.

— Госпожа Эйлин, все мужики из соседней деревни вчера в город на работы уехали, там какой-то выгодный подряд нашёлся. Остались только бабы, стрижи и дети... Мы заехали к ним молока и яиц для вас обменять на ткань, денег-то у нас нет, но вот вам провиант нашёлся. Еще мука, сыр копчёный – он и полгода пролежит, сушёные ягоды и овощи.

Как-то она быстро тему перевела с загадочного сенокоса на моей поляне на продукты в корзине. А мне что-то беспокойно. Стройная утренняя логика подкачала. Быстро занесли корзины и мешок муки в дом. Мне в приданое ещё домашние инструменты достались, но смотреть их времени нет. Короб с вещами, и по мелочи, но в хозяйстве всё сгодится.

Накрываю на стол, с дороги напоить чаем гостью и девочку, а сама спрашиваю:

— Магда, ты мне должна всё рассказать, всё что знаешь про моё прошлое. Как так граф посмел про первую брачную ночь гадость сказать? Почему муж до сих пор не появился? И кто такой этот маг герцог, которого все боятся?

Магда сама разлила морс по кружкам, достала плюшку из корзины и отправила Ёлю на ступени, пшикнув на неё, что нечего взрослые разговоры слушать, за лошадью присмотреть надо. Стоило девочке выйти, как служанка заговорила:

— Ваш муж последний из де Брилей, он ненавидит сельскую жизнь, это он постоянно говорил, мы уж выучили наизусть. А как повзрослел, так и заявил графу, что плевать хотел на поместье, какое ему и не принадлежит, хлопнул дверью и уехал в город. Там, говорят, живёт в своё удовольствие. На какие деньги непонятно. Вот и пошли слухи, что он вас продал, больше-то у него ничего нет. Но то всё только слухи.

— Так об этом все говорят? — обида вдруг захлестнула меня. Очень неприятное ощущение, ненавижу, когда за спиной кости перебивают. Последний год с Серёжей так и прошёл. Но мало мне тех бед, теперь и тут сплетни...

Магда слегка покраснела и опустив голову прошептала:

— Простите, но да! И девочка ваша считается незаконнорождённая. Пока родной отец её не признает по закону, и освещать не будут. Простите меня, так стыдно эту правду говорить.

— Вот гадство, и я, как назло, память потеряла. А я хоть девственницей на свадьбе-то была, как у вас тут эти процедуры, может, кто-то видел мужа входящим или выходящим из спальни? Мне это важно!

— Клянусь, чужаков никто не видел, больше скажу, вы после первой брачной ночи три дня спали, как мёртвая. Свадьба такая скромная, что у крестьян больше гостей. Чужих на свадьбе не было, это точно! Ваша доченька от мужа, кому ещё-то с вами после свадьбы спать? И пятно было на простыне в доказательство, что вы честная женщина, в этом вас никто не может упрекнуть. Так графу и говорите, что девочка от мужа, но тот боится ответственности и сбежал, чтобы не платить долги, простите меня за эти речи.

Она поспешно сделала глоток и пожала мне руку. А я выдохнула с облегчением, сплети-сплетнями, а честное имя для женщины важно, особенно в моём положении. То, что муж мудака, это понятно. И такое не редкость, Эйлин, наверное, молодая и глупая была, влюбилась.

Тут же сжимаю кружку, чтобы скрыть волнение, ёлки-палки! Что на Эйлин пенять, я сама замужем за таким же двуличным Серёжей была! С меня деньги и доход, а спал с Ксюхой, нищей, но красивой торговкой, не удивлюсь, если на наши деньги и содержал её.

Отгоняю неприятные воспоминания, пытаюсь вернуться в новую реальность:

— Есть о чём поразмыслить. Граф думает, что мы кому-то нужны и ждёт выкупа, а колдун вчера правильно сказал, ссыльные мы на погибель. Муж жестокий урод, эгоист, что б ему. Как

я за него замуж-то сподобилась выйти? — бурчу себе под нос, не понимая, как такая девушка, оказалась в такой ужасной ситуации?

— Вот поэтому я и спешила. Ваши родители приезжали внучку проведать, подарки привезли, вон в коробе детские вещи. Но как узнали, что вы ослушались графского приказа и самовольно уехали из-под его опеки на пасеку, очень рассердились.

— Постой! У Эйлин есть родители, и они до графского дома доехали, а сюда нет? И даже забрать меня с дочкой не хотят? Это вообще как?

У меня начинается приступ ярости, такой подлости я могла ожидать от мужа, графа, колдуна, но не от родителей Эйлин?

Магда из деревенского мягкого корсета осторожно достала письмо и пальцами, как нечто ужасное и неприятное пододвинула ко мне по столу. Сама понимаю, что в этом письме ничего хорошего нет, но они лично мне не родня, так что прочитаю:

«Эйлин Адель де Бриль, немедленно возвращайся под покровительство Его Светлости графа де Горна, не смей ему перечить. Ты его подданная, его собственность. Если не смогла удержать мужа, так хотя бы прояви себя, как достойная подданная. Отработай долги де Брилей!

Мы свадебный выкуп за тебя возвращать не собираемся, хватит того, что тебя растили, лелеяли, готовили к семейной жизни, но во всём, что с тобой случилось, ты виновата сама.

Покайся, вернись в поместье или куда на службу тебя определил Его Сиятельство и не смей перечить, если ослушаешься, то мы от тебя откажемся публично!»

Мой рот открылся в немом вопросе, это что за падлюки такие родители у несчастной девочки Эйлин?

Какого чёрта происходит?

Магда

Глава 8. Тайны прошлого Эйлин

Магда прояснила мне некоторые моменты из недавнего прошлого, и как показалось сначала, всё вроде бы понятно. Но после прочтения письма родителей, чувствую себя преданной, это сложное чувство, и оно мне хорошо знакомо по старой жизни.

Однако это всё равно за гранью моего понимания. И объяснение только одно, я им неродная? Хотя может, и есть еще одна версия, они настолько нищие, что готовы на что угодно ради денег, даже дочь продать кому попало?

От этой мысли меня передёрнуло, и Магда заметила. Виновато поджала губу, неприятно ей такие новости приносить. Да разве это новости, это уже исторический факт, но я просто не могу понять: «Почему?».

Родители «продали» дочь за калым, или как тут у них выкуп называется? Муж зачем-то взял девицу и после свадьбы сбежал, причём в долгах по уши перед графом, но всё равно женился. А крайняя я и Соня, которую тут и освятить или крестить нельзя, пока папашка не одумается?

Тру виски, пытаюсь сосредоточиться, и в очередной раз убеждаюсь, что права, выбрав пасеку для жизни. Если какой-то там магический закон, со слов колдуна, сработает и пасека меня примет, то, возможно, я избавлюсь от этих кровососущих пиявок.

— О чём задумались, госпожа?

— Ой, Магда, какая я госпожа. Всё, кончилась моя барская жизнь, теперь выживаю, твоими стараниями и помощью. Без тебя и голодом бы сидела. Сдаётся мне, что это элементарная подстава. Муж женился на мне, дал фамилию, сделал ребёнка и оставил в долговых заложниках, а сам живёт в своё удовольствие.

— Ой, я таких подробностей не знаю, госпожа. Но заложники за долги, — да, есть такое. У одной женщины дитя забрали, пока она не рассчитается за долги погибшего мужа. А ей нечем было, платить, нехорошо закончилось...

Я в очередной раз ловлю себя на мысли, что эта пасека — лучшее место для нас с дочкой, и чем люди хуже про неё думают, тем для нас безопаснее. Но на душе очень тревожно, если в этом мире такие гадости с лёгкостью сходят с рук, то верить никому нельзя.

— Вы спрашивали про герцогство? — неожиданно Магда наклонилась, взяла мою руку и говорит таким шёпотом, что я вздрагиваю. Колдун вчера страху нагнал, теперь новая доза адреналина про долги мужа, про герцога я и забыла.

— М, да! Мне бы хоть понять, что вокруг происходит? Какой такой закон земель и почему колдун так панически боится пасеки? И у нас прям магия есть, или это фокусы какие-то, ну, может, лекари?

— Магия существует, но сейчас очень мало, не такая, как у нашего колдуна, он знает много, но сил у него нет, мне вот бабка рассказывала!

Она шепчет, а я про себя: «Ну, началось!»

Однако Магду моя ироничная ухмылка не остановила, она меня подругой воспринимает, легонько шлёпнула по руке, чтобы я не отвлекалась:

— Да, послушайте, много лет назад последний раз в наших краях видели самого герцога. Его владения обширные. И сейчас никто не знает, жив он, умер и есть ли у него наследники. Замок огромный, как город далеко к северу. Туда частенько лихие люди пытаются проникнуть, чтобы пожить, но куда там, на первом же препятствии и разворачиваются. То сильный поток на реке, то лес начинает путать, многие пропадают. Маг он! Герцог-то. Настоящий, такой, что может и горы свернуть, и на море стену из воды создать. Он сам магия, но из наших никто его и не видел, только слухи. Может, с ним и случилось что-то...

— Он, что интерес потерял к нашим землям? Раз столько лет не показывался, может, умер?

В этот момент Соня заплакала, мне пришлось встать из-за стола и взять дочку, а с улицы вернулась Ёля и с любопытством смотрит на малышку, у них с первых секунд симпатия возникла.

— Да какая-то вражда между нашим королевством и герцогством, наши-то от магии отказались, королям-то свою власть подавай. А магия так, сбоку пятым колесом. Но герцог требовал, чтобы мы по магическим законам жили, как испокон веку велось... Ох! Моя бабка боле всего боялась войны, а раз как-то дело порешили, и этот деспот к нам не суеться, то и поминать его не стоит! Пасека эта на пограничье находится, кто тут хозяин непонятно, одни говорят, что это герцогство, другие, что вообще свободная земля.

Резюмировал Магда и протянула руки, чтобы взять Соню. Нехотя даю ей подержать дочь, но вижу, как женщина расплылась в блаженной улыбке.

— А у Ёли вещи-то есть? Приданое какое-то? — спохватилась я.

— Да, сейчас принесём, пара платьев, рубаха, передник и постельное ей собрала, вон на широкой лавке ей постелить. Ёля, ты теперь служишь госпоже Эйлин, она твоя хозяйка, что скажет, то и делай. Поняла?

Девочка дважды кивнула, но не улыбнулась, страх в глазах и волнение так и не отпускают её.

— Ёля, не бойся, тут спокойно, на самом деле тут никого кроме нас нет.

Улыбаюсь, поправляю её волосы. Милая девочка и видно, что хватанула уже горечи в своей короткой жизни. Но со мной оттаёт. Ёля неожиданно взяла меня за руку и повела из дома на ступени.

Присмотрелась куда-то в лес, и вдруг вытянула руку и замычала, тихо, но мне стало жутко. Я тоже заметила, что там за деревьями кто-то быстро отступил в тень и растворился.

— Милая, тебе показалось, это ветер играет листвой. Мне вчера тоже всякое тут не пойми что мерещилось. Посмотри, лошадь спокойно жуёт траву, она бы первая испугалась. Но если боишься, то от меня не отходи. В доме оставайся с Соней, одна на ручей или в нужник, а так на глазах будь, поняла?

Девочка кивнула и быстро забежала в дом, а я обернулась и снова смотрю в лесную чащу. Ёлю я может и успокоила, но теперь и у меня появилось это неприятное ощущение, словно я под прицелом.

Глава 9. Метка

Магда помогла мне с новыми вещами. Пояснила, что порошки в банках, это соли для стирки, какая-то очень хитрая смесь, что делает бельё чистым и ароматным. Про овощи и семена рассказала, что и как, тут уж неудивительно, я же вроде как госпожа, откуда мне знать, как овощи растут.

— Семена привезу через пару-тройку дней, а сеять их лучше перед сезоном дождей, примерно дней пятьдесят выждать до посева. Но я скажу, когда, а пока не спешите, с деревни приедут мужики и вспашут вам. Главная-то проблема чем платить!

— Да, это проблема. Мёд же в ходу? — стою у её брички, задумчиво впитываю каждое слово новой приятельницы и тут же пытаюсь строить коммерческие планы.

— Ещё в каком! Он же магический продукт. Лекарство от всех болезней. Если сможете забрать хоть вот такую крыночку, на пару месяцев богатой жизни себя обеспечите. И не смотрите на меня так, не вру! Неужто не знали? Вас же отпаивали после свадьбы медовой настойкой...

Она стоит рядом и говорит очевидные для себя вещи, а я в ступоре. Это, как если бы мне подарили золотonosную жилу, которую только капнуть и вот оно богатство.

— А прошлый пасечник отчего так бедно жил? — вот он, тот самый вопрос, который всё поставит на свои места. Думала, что Магда замнётся, но она, ни секунды не сомневаясь, наклонилась и прошептала:

— Так, жадный был. Тут золото и закапал, если б не боялись этого места, так давно бы всё перерыли. Но, скорее всего, в лесу, ближе к пчёлам своим. Они его клад и охраняют. А может и семья в столице, им все отвозил, тоже бывает.

— Задала ты мне загадок, Магда. Ой, а помоги замок сбить на сарае. У меня силёнок не хватит.

Я опомнилась и поспешила в сени за топором и зубилом, хоть что-то да должно взять эту неприступную крепость.

Мы довольно быстро открыли дверь, пришлось сломать крепёж засова, но для меня такая потеря непринципиальная. Быстрее вхожу и от удовольствия потираю руки. Всё что надо для бортничества есть. И даже шляпа с сеткой, прям как в нашем мире. Пресс для отжима, что замечательно – винтовой, с ним даже я справлюсь. Дымарь, ножи, стамеска, тут и запасы старого воска, и вошина, и ...

Стою, открыв рот. Несколько ульев, точь-в-точь как на моей пасеке деревенской. Но они пустые. А это означает только одно: местные пчёлы свободолюбивые и живут только в лесу!

Вот и причина, почему у моего предшественника не вышло с пчёлами договориться, несговорчивые они, рамки не любят, все по-своему устраивают.

А вот еще одна колода для диких пчёл, заготовка, которую не успели установить. Она огромная, литров на семьдесят, а то и все сто мёда. Такую я никогда в жизни не смогу выбрать дочиста, мне её не сдвинуть с места. Эх! В доме такие же стоят.

— Много тут всего интересного. Но пчёлы лютые, закусуют, погибнешь! Ох, госпожа! Было б неплохо его клад найти, да и уехать в столицу.

— Да, план хорош, но мёд накачать, наверное, проще, чем в огромном лесу искать золото...

Не успеваем договорить, слышим от дома стук, явно ложкой по кружке. Ёля находчивая, поняла, как привлечь внимание.

— Поеду я, а то вдруг граф примчится, накажет. Дел полно по дому. Скоро новых управляющих найдёт, вот нам радости-то будет.

Магда поспешно вышла, отряхнула передник, поправила чепец, напоминающий простенький льняной повойник, и решительно направилась к бричке.

Мы наспех попрощались, и девушка уехала, а я спешу в дом, проверить дочь и Ёлю.

— Как вы тут? Соня проголодалась? Сейчас покормлю тебя, моя пчёлка, потом не спеша разберём медовые инструменты в сених и подумаем, что нам на обед и ужин приготовить.

Ёленька посмотри свои вещи, может, что-то надо постирать, порошок заодно испробуем. А через пару дней я баню нам натоплю, прям в доме и помоемся.

Приговаривая, начинаю кормить дочь, а девочка сразу поспешила исполнять мою просьбу, перебрать свои вещи. Вышколенная, видно не раз её и били. Но у меня оттаёт и перестанет вздрагивать от любого звука.

Только вот я сама теперь вздрагиваю. Явно же кто-то в лесу есть. Стоило подумать, как мы слышали какой-то странный звук, овцы блеют или снова гости. Так с дочкой на руках и вышла на крыльцо.

— Ёля! Тихонько иди сюда! Тише! Не спугни! Вот кого ты видела в лесу, говорю же никого тут страшного нет!

На нашей лужайке стоит животное, чуть больше косули, но меньше оленя, а рядом маленький ягнёнок-олёнёнок. Ну такие хорошенькие. Как у себя дома с деловым видом прошли к нашему роднику пить.

— Видишь, это олени. На водопой пришли, хотели раньше, да лошади боялись, вот и прятались в кустах! — мне и самой стало так легко, словно пружину, натянутую во мне, отпустило. Страх дело такое, постоянно на разум капает.

Соня с аппетитом поела, и после смены пелёнки, сладко задремала. Начинаю разбирать вещи, подарки родителей, типичный набор для малыша, вязанные вещички. Я не брезгливая, обида на них меня не трогает, по сути, это совершенно чужие нам люди, а в хозяйстве всё пригодится. Тут же и расчёска для меня, и ...

В коробе с вещами что-то сверкнуло! Зеркало!

Боюсь увидеть себя новую. Люди от моего лица, вроде, не морщатся. Я не уродка, хочется надеяться. Но муж сбежал, будь я сейчас красивой, то таких неприятностей не случилось бы. Ведь красивым не изменяют, красивых не бросают.

Осторожно вынимаю из короба небольшое зеркальце и замерев от неприятного предчувствия, смотрю на себя. Сначала мельком, а потом уставилась, открыв рот.

— Да я красавица! Нет, не просто красавица, такие девицы только после пластических операций получают или одна на миллиард! Как такое вообще возможно? Или это обман? Если в этом мире магия существует, может, это зеркало обманка?

— Ёля, я вот так и выгляжу, как в зеркале? Правда? Это я?

Она на меня посмотрела, как на ненормальную, но улыбнулась и энергично кивнула.

Теперь, отпустив страх, я рассматриваю себя:

Синие глаза, чёрные ресницы, густые брови, аккуратный носик и пухлые губы. В нашем мире с такой внешностью я стала бы звездой. Получала бы всё на блюдечке с голубой каёмочкой.

Вопрос, что не так с этим миром? У них что, красота не ценится?

Ёля очень милая. Граф вполне красивый мужчина, Магда симпатичная молоденькая женщина. Но Эйлин невероятно красива. Одни длинные белые волосы чего стоят, а фигура.

Нет, что-то тут не так.

Не успеваю налюбоваться, забыла и про то, что обед надо готовить и, что стирать пора. В реальность меня вернул знакомый голос колдуна с порога:

— Хозяйка! Дома?

Ёля пулей метнулась в комнатку к Соне и закрыла двери. Понравилась мне её стремительная реакция.

— Дома!

— И как ночь? — с некоторой иронией в голосе задаёт вопрос, на который знает ответ. Если я до сих пор дома, значит, всё нормально.

— Отлично выпались! А вы как? По делу или так от нечего делать? — появились в моём голосе некоторые нотки зазнайства. Я красивая, и могу себе позволить говорить с мужчиной чуть вышемерно, чем это принято.

Но колдун, товарищ бывалый, заметил зеркало на столе и улыбнулся:

— Да, красивая ты, как королева. Только вот красота у тебя иная, понимаешь?

— В каком это смысле? — до меня не дошло, что он имеет ввиду.

— Если скажу, то обидишься или рассердишься.

— Нет! Я за честность.

— Хорошо! Но ты похожа на женщин из тех, что живут за горами, у нас красота грубее, а ты как нежный цветочек, говорю же, красивая чужестранка ты! — в его голосе появились нотки, доселе незнакомые. Заигрывает со мной?

— Почему я должна обижаться? Это вроде как комплимент.

— Это вроде как обвинение, что ты из этих, из врагов наших. Тебе и правда, память отшибло?

— Сейчас мне не только память, но и чувство защищённости и безопасности отшибло вашими стараниями.

Очень неудобно себя чувствую, просто ужасно. Я похожа на врагов королевства? Поэтому от меня все подряд избавляются, и родители, и муж, и даже граф?

— Позволь проверить кое-что на твоём теле, — не успеваю вскочить, чтобы отбежать, как колдун поймал меня за руку, дёрнул на себя, скрутил в объятьях, повернув к себе спиной. Брыкаюсь, но он очень крепкий и мои дрыганья ему неудобства не создают.

Перехватил меня одной рукой, так прижал к себе, что я захрипела от боли. Свободной рукой освободил шею от волос и тут же выдал:

— Ну я так и думал, метка...

Глава 10. Секретный секрет?

Колдун быстро отпустил меня, как отпускают птицу на волю. Но теперь я не дёргаюсь, словно и не произошло этого инцидента, сажусь за стол и киваю, указав на табурет гостю.

— Что за метка такая? Нарисовать можешь? — у меня даже голос изменился. Обнаружение знака на шее, словно сил добавило, а памяти как не было, так и нет. Хоть бы немного узнать о себе новой.

— Такие обычно ставят в нескольких случаях: истинной паре, рабам, должникам по крови, наследникам по родовой линии. У тебя метка свежая, недавно появилась, вот от тебя и избавляются все, просто боятся. Ведь ты чужестранка, и метка у тебя магическая. Не татуировка, не ожог, а проявилась как родимое пятно, значит, по рождению. Родовая или истинности. Но это мои предположения. Но вот что жутко интересно...

Он говорит вслух, а на самом деле рассуждает, перебирая версии. Ему жутко интересно разузнать мою тайну, а как мне-то интересно.

— Что за привычка, сказать и замолчать? — ворчу, глядя на задумчивого колдуна.

Чтобы скрыть волнение, встаю и снова разливаю едва тёплый компот по чашкам. С непрерывным потоком гостей мне и работать некогда. Но колдун, как услышал мои мысли:

— Да, помогу я тебе перенести инструмент в сарай, чего уж, соседям надо дружно жить. Но как ты попала к твоим родителям?

Ставлю кружку перед колдуном, он от волнения сразу выпил и снова уставился на меня. А я на него. Ведь не такой он и старый, как мне показалось сначала. Просто суровый и косматый. Брови хоть бы постриг, а с другой стороны, имидж колдуна обязывает. Глаза у него колючие, пронзает мою суть.

И только самого важного, единственно верного вопроса не задаёт! Он не понимает, что я уже не Эйлин, и что моя красота обманчивая? Потому что я не просто чужестранка, а ино-мирянка.

Что-то его колдовские навыки подводят. Но сдавать себя я не намерена, сказано, что я потеряла память, пусть так и будет.

Долго мы смотрим друг на друга, но, похоже, что результата ноль. Я так и осталась загадкой для колдуна.

А он для меня неожиданно приоткрылся. В сознании вдруг всплыло имя:

— Зохор, это ведь ваше имя? — спрашиваю шёпотом.

Несчастный закашлялся. Как бы Соню не разбудил.

— Это тайна! Меня никто не смеет так называть! Откуда знаешь, вот демон! Значит, ты всё же из этих... Но сделай одолжение, никому не говори, думаю, что и у тебя имя ненастоящее.

Я сама не поняла, как сдала свои явки-пароли, а он напрягся. Как-то так получилось, что теперь я стала главной. Он меня боится, потому что не понимает, что я скрываю. Да я сама не понимаю. Пора заканчивать наши посиделки, а то так доглядимся, лишнее узнаем друг о друге.

Опомнилась, достала из печи уголёк, и прямо на столе колдун нарисовал знак. Очень похож на китайский иероглиф.

Стоило ему закончить, как угольный след по столешне заискрился, тут же смахиваю его тряпкой.

— Что-то страшно, ещё откроет какой портал! — ворчу себе под нос, а колдуну совсем нехорошо. Про портал он и не подумал.

— Кто ты вообще такая?

— Да я бы знала! Так, сменим тему. Помоги мне правильно пресс установить, там мужскую силу надо. И вот эти две колоды небольших, перенести, и короб с инструментом. А короб со склянками, пожалуй, тут оставим, мёд разливать в доме буду. Пойдём, поможешь.

— Ух, какая хозяйственная. Ну пойдём, хоть немного приду в себя после твоих тайн, — проворчал колдун и посмотрел на дверь в спальню, она тихонько прикрылась. Ёля из укрытия изучала гостя, а он лишь улыбнулся. Но ничего не сказал.

Снял длинный сюртук, закатал рукава на довольно богатой рубаше и поспешил за мной. Начали с колод, к счастью, они разборные, бревно, распиленное на половинки повдоль не так тяжело тащить. Потом короб со столярным инструментом, мне такую работу никогда не освоить, так что самое место ему в сарае.

— И вот этот пресс надо установить ровно, тут есть каменная плита, почему-то сняли с неё. А так он исправный, ручку сама прикручу перед работой.

— Странная ты! Правда думаешь, что сможешь у этих пчёл забрать мёд? — колдун смотрит на меня снова как на инопланетянку.

— А разве есть другой выход? У меня дочка, её надо растить, и зависеть ни от кого не хочу, так что да, я попробую. И раз у моего предшественника получилось...

В этот момент Зохор переставил пресс, и мы его выровняли так, как мне показалось правильным, чтобы во время работы я стояла лицом к двери и ручку крутить удобнее правой рукой.

После некоторой заминки колдун вдруг продолжил:

— Он за тобой всё равно придёт, недолго тебе осталось тут батрачить.

— В смысле, недолго? Кто придёт? — я замерла, потому что моё сознание мгновенно выдало ответ про незнакомца. Но я снова гоню воспоминание о нём, боюсь, что колдун о чём-то догадается.

— Да кто угодно: отец, суженый, брат, дядя, охотник, наёмник, какая разница, они никогда не оставляют своих. Поразительно только то, что ты так долго тут задержалась... Замуж вышла за местного, родила ребёнка и всё ещё жива, ты вроде как клятву верности нарушила, клятву метки, а это карается смертью, даже в нашем королевстве несмотря на то, что тут магия под запретом, её ж не отменить, понимаешь ли меня, наивная душа?

Судя по всему, вопрос был риторический, ответа от меня Зохор не ждёт. Отряхнул руки и решил, что на этот раз его помощи достаточно. Быстро вышел к роднику, умылся и раскатал рукава.

Я же стою в дверях сарая, не в силах пошевелиться. Он не успел, тот кто должен был прийти, не успел забрать меня? И меня продали замуж, а замужняя и родившая я уже не нужна? Но одно ясно как божий день. **Настоящую Эйлин магическая кара настигла, только родила от другого и сразу умерла, это проклятье метки...**

Из-за этой истины во мне сейчас всё узлом завязалось, от страха и пошевелиться не могу. Но колдуну мало, он решил заполировать мой страх:

— Ну, что стоишь, проводи меня. Я завтра в город поеду, задам несколько вопросов твоим родителям, прижму их основательно. Или кто они тебе. Очень уж интересно, где они тебя нашли на свою голову. Надо понять, кто на тебя имеет право по этой метке...

Ничего не скажешь, успокоил. После таких слов иду за ним на ватных ногах, сама не своя. Это кто ж за мной придёт, и самое главное, куда меня могут забрать, а как дочь, она же от местного мужчины? От этой мысли моё сердце снова ухнуло вниз, в ушах звон, в руках дрожь. Без дочери я никуда не пойду, даже силой меня не взять.

— Ну давай, чужестранка, осмотрительнее будь, в случае опасности лучше с девочками в мой дом беги и твоя служанка не мая, испуг у неё или порча, вылечу, как время придёт. Ох, свалился на мою голову бабий отряд. Переживай теперь за вас...

С таким ворчанием зашагал «злой» колдун к себе, а я села на ступени и смотрю в лес, потому что чувствую теперь, что мы не одни, и ОН уже пришёл, только не решил, нужна ли ему чужая жена?

— Ох-хо-хо! Попала я, однако...

Глава 11.

— Ну, надеюсь, что сегодня у нас гостей более не возникнет! Ёля выходи, не бойся, я пока с Соней позанимаюсь, а ты отдохни, — говорю негромко, входя в комнату и замираю.

Пока я колдуна развлекала, Ёля окно протёрла, и на ниточку нанизала два лоскута ткани, какие я только отрезала на пелёнки Соне. Гвоздиков в раме полно набито, она на них привязала ниточки со «шторками-задержушками» и так это мило. Комната из грубой мужской сразу стала женской. Всего-то, занавесочки!

— Девочка моя, вот ты рукодельница, хозяйюшка! Какая умница. С такой помощницей у меня быстро дела в гору пойдут.

Приобнимаю её и вспоминаю, что сказал колдун, что она испуганная, от этого и молчит. Скорее бы он её вылечил.

Меняю пелёнку у Сони, собираю всё, что надо стирать, хоть одно полезное дело за этот день сделаю сама.

Беру плетёную люльку с дочкой, Ёля тазик с бельём, порошок и мы отправились на ручей. Чуть пониже от родников есть небольшая заводь, поставила в тенёк от дома кровать. И началась работа приятная, женская, правда, вода холодная, поэтому девочке полоскаться не позволяю. Только в тазу переворачивать пелёнки палочкой, а волшебная соль сама всю грязь растворяет и пахнет приятно.

По привычке я затянула любимую колыбельную песню, чем очень удивила Ёлю. Сама сообразила, что пою-то по-русски. Эту песню мне дед часто напевал, когда жила у него на пасеке. Всё думал, что мне девчонке, скучно с ним куковать без сверстников, а мне интересно было.

Что-то даже взгрустнулось.

— Отличная соль, хорошо отстирывает. Сейчас прополощу, ты пока с Соней останься, а я повешу на верёвке. До захода солнца всё и высохнет на ветерке.

Прополаскиваю последнюю пелёнку и вдруг слышу, что Ёля испуганно мычит.

Сама испугалась, поворачиваюсь, а над нами небольшое облако пчёл. Роятся они, что ли? Похоже, что это разведчики, ищут, куда перебраться новой семье?

— Ёля замри! Не шевелись. Не бойся, они ко мне прилетели, тебя не тронут! Руками не маши, не убегай они нас и не заметят. Если на тебя сядет хоть одна, не сгоняй. Поняла? — мой громкий шёпот заставляет девочку замереть, но чувствую, что она и дышать перестала от страха. Да мне самой страшно. Но это теперь наша жизнь, надо приучиться не бояться их грозного вида.

Кидаю пелёнку в таз и босиком перехожу через ручей к сараю, открываю дверь и вытаскиваю небольшой улей, а вдруг повезёт! Если в лесу все колоды заняты, то они любому дому будут рады. А этот уже заряжен рамками, залетай и живи.

Дотянула его до полянки и поставила на видном месте.

Скорее отхожу, а сама смотрю, если хоть одна заметит, то шанс у меня есть.

Возвращаюсь к девочкам. Бельё сейчас лучше не вешать, а то спугну новых жильцов. Молча беру колыбельку с дочкой, а она лежит довольная, улыбается. И мне на сердце так радостно стало. Ёля рядом крадётся.

— Сейчас в дом зайдём, остаётся только надеяться, что они заметят новый улей. Из окна посмотрим, как они тут устроятся. Придётся нам пока печку не разжигать, а то им не понравится у нас из-за дыма.

Пока накормила Соню, а нам с Ёлей пирог с молоком и сыром есть, а вечером уже разведу огонь и нагрёю воды, да на завтра обед приготовлю.

Занимаюсь делами, на стол собираю, вдруг Ёля подбежала, меня за рукав дёргает и рукой на окно показывает. Подхожу и чуть от радости не зарыдала. Даже из дома видно, что пчёлы увидели улей и уже начали его проверять. Девочка может, этого испугалась, ей такие соседи не очень нравятся, а я чуть не прыгаю от счастья. Свой улей! То, что не получилось у пасечника в первые же дни получилось у меня?

Эта мысль приспустила меня с небес на землю. Что-то тут не так. Но пока всё идёт по плану, не спугнуть бы удачу. Лучше даже не смотреть.

Занялись хозяйственными делами, подмели, стол протёрли, вещи разложили.

— Топчан огромный, так что спать будешь со мной у стеночки, а Сонечка в колыбельке.

Ёля быстро пожала плечами, но улыбнулась, похоже, что с ней не церемонились. Спать на мягком, это привилегия богатых.

Почему-то я сразу прониклась к девочке нежностью. Это для Эйлин она вроде как взрослая, чтобы дочкой быть, а для меня настоящей самое то, что надо. Как же мне не хватало такой дочери в той обычной жизни. Но я пока стараюсь без особых эмоций, не хочу спугнуть, девушка много пережила, теперь надо дать ей время привыкнуть.

Не спеша перекусили пирогом, привезённым Магдой, вот уже и солнце садится, можно бы и печь растопить, воды согреть и смыть с себя суету дня. Такой у нас покой, тишина, уют. И ощущение, что для полного счастья мне Ёли и не хватало.

Вечер пролетел в заботах, но я к такому режиму привычная, это ж у меня ещё и хозяйства считать нет, хоть бы курятник сделать. Я, которая Оля – привычная к работе. А вот госпожа Эйлин, конечно, устала. Тело после родов, тут хоть трижды магия действует, но если силёнок мало, то уже ничего не поделать, надо беречь себя.

Стоило стемнеть, мы завалились спать, и Софи уснула крепко. Проспали до утра. Даже если что-то на поляне и происходило, нам уже всё равно.

Но ранним утром управилась со всеми детскими делами, растопила печь, быстро разогрела вчерашнюю кашу с копчёным мясом и овощами, сделала себе подобие бутерброда, во фляжку налила морс и обрадовала Ёлю:

— Девочка моя, сейчас Софи уснёт, и я должна пробежать по лесу вдоль нашего луга. Примерно час, как тебе объяснить-то? Пока дочка спит, пройдуся, а как она проснётся, ты выйди на крыльцо и по кружке постучи. Я тебя услышу. Но в доме сидите, закрыв двери. Поняла меня?

Она поджала губы и кивнула, а потом вздохнула. Страшно ей одной, но дела не могут ждать. Нам пора зарабатывать. И медовое богатство наше единственное средство к независимости, такие сложности девочке пока знать не обязательно.

Собралась я основательно. Если найду хоть одну колоду, то сделаю небольшое изъятие. Ох и рассердятся на меня пчёлы, а может, и наоборот.

Подготовила дымарь, шляпу с сеткой, нож и стамеску, тару под полные соты, на разведку мне хватит. Стоило Сонюшке уснуть, как я почти бегом поспешила в лес. Надо искать тропинки, может, метки какие-то или зарубки. Должны быть знаки, а может, и нет.

И вдруг понимаю, если я имя колдуна неожиданно узнала, то вдруг интуиция мне подскажет, где ближайшая колода висит.

Лес густой, довольно мрачный, но много открытых полей, словно кто-то специально для пчёл посреди леса цветники разбивал. А цветов много! Разные, настолько красивые, что хочется каждый рассматривать и нюхать. Как жаль, что времени мало.

Есть и неприятные моменты, на некоторых деревьях ну очень много паутины. Пчёл люблю, а пауков боюсь. Их и в доме много было, но тут!

Передо мной дерево стоит, как призрак, оторопь наводит его «одеяние» из серой паутины. Хочется перекреститься и бежать, только вот у меня тут дела.

Закрываю глаза, пытаюсь почувствовать, куда идти, и меня вдруг потянуло, появилось настойчивое желание идти прямо. Не теряя времени, открываю глаза, присматриваюсь и сразу замечаю, что рядом, впереди первая колода и установлена. Слезы на глазах от радости. Про страх забыла, шляпу на голову, сетку опускаю, дымарь разожгла, подхожу и понимаю, что просто мне не будет, однако и сложного ничего нет. Окурила бортью, вытащила несколько палочек, что держат дно, стамеской подцепила и вскрыла. До верха мне не добраться без лестницы, а снизу под самый мой росток, даже тянуться не надо. Снова дым, а пчёлы гудят, и гул нарастает с такой силой, что уши заложило.

Кривым ножом срезаю старые, переполненные соты, примерно четверть забираю и в «бидон», накрываю его полотенцем и быстрее возвращаю дно колоды на место. А сама шепчу: «Не сердитесь, зато у вас место есть под новые соты, я своя, такая же пчела».

Закончила «грабёж» среди бела дня. И скорей назад, пока меня сердитые пчёлы не наказали. Несколько уже и на платье сидят. Узнают, где живу и вернутся со своим отрядом отомстить.

С этими пчёлами всё что угодно может быть, они не такие, какнаши, а гораздо злее. Но мёда я даже по весу чувствую, что очень много и он идеальный.

Спешу, уж скоро и леса конец.

Вдруг меня сзади, кто-то поймал, обхватив за талию, и поднял над землёй. Я же и не слышала, что кто-то рядом есть. Взвизгнула, но тихо. У меня в одной руке сумка с инструментами и в другой – увесистый бидон с мёдом.

— Не дёргайся, и я не причиню тебе вреда, Оля...

— Ам...

Весь мой боевой запал сдулся, кто это? Откуда он знает моё настоящее имя? Пасечная шляпа с сеткой не позволяют повернуть голову, я как в тисках. А сердце бьётся так, что пчелиный гул неожиданно стал вторить моей панике.

Вжиу, вжиу, вжиу... Туча пчелиного роя сгущается над нами и призываю их я? Они словно отзываются на мой страх...

Ох, сейчас незнакомцу достанется...

Глава 12.

Его сильный голос звучит иначе, чем колдуна или графа, словно поёт, от каждого слова сначала колет страх, а потом взрыв приятных эмоций, это магия, он заклинание делает?

Миг и разум выдал ужасную истину, от которой внутри всё похолодело, никаких больше приятностей! Во мне снова вспыхнул материнский инстинкт!

Это он! Тот, кто пришёл за мной! Только за мной, а моя доченька ему не нужна?

От ужаса чуть не задохнулась, теперь у меня одна цель: — сбежать!

Ещё раз дёргаюсь в его хватке, но бесполезно, мужик настолько сильный, что свалит его только граната. Всё происходит как в замедленной съёмке, время остановилось. Снова пытаюсь выскользнуть из его объятий. А он пытается сделать шаг назад и не может. Нас словно приклеило друг к другу, но я рвусь к дочери, а он в противоположную сторону.

— От-пус-тиии! — хриплю, он мне скоро рёбра сломает, так сдавливают...

— Кто ты? Ты оборотень? Не вырывайся, иначе заберу к себе и назад не отпущу! — это не голос, это рык. Моё тело немеет, он что-то делает? Это магия?

Можно подумать, что я сейчас думаю о ком-то ещё, я только о дочери и думаю!

— Вы с ума сошли? Какой оборотень? Пусты сейчас же!

— У тебя дочь от другого! Но моя метка, это страшное преступление, ты о своей дочери должна была подумать, прежде чем преступать закон, глупышка! Ты хоть представляешь, что с тобой может случиться, с тобой и девочкой?

В этот момент замираю от ужаса, его слова окончательно парализуют, сил сопротивляться больше нет. Роняю сумку с инструментом, а бидон с мёдом держу из последних сил. Не смею потерять драгоценность.

Слёзы бессилия льются из глаз, его бешеную злость кожей ощущаю. Он пришёл за своей истинной, а нашёл меня и отомстит за смерть Эйлин?

Ничего не понимаю, только попыталась вырваться, бесполезно. Пока реально не утащил меня, спешу задать резонные вопросы, особо не надеясь, что получу ответ:

— Да что вам от меня надо, я не преступница? Это вы в магии разбираетесь, а я тут жертва обстоятельств! Да отпусти уже! У меня доченька дома одна, о ней все мои мысли, умоляю-ю-ю! — голос срывается на визг, снова дёргаюсь в его крепкой хватке.

— Ты меня приворожила? Меня, мага! Почему я каждый раз внезапно оказываюсь рядом, ты ведьма? Как такое возможно? И ничего не помню, только твоё странное имя! Ты не моя истинная, но я тебя чувствую, как себя! Кто ты, Оля? — в его голосе такая сила, удивление, но злости нет, только бы он не утащил меня за собой, только бы не забрал...

В этот момент на нас обрушился рой пчёл, я из-за паники про них и забыла.

— А-а-а-а! — взвыл ужаленный незнакомец и отшатнулся, закрываю глаза и надеюсь, что сетка спасёт лицо. Но ни одно жало не коснулось меня, лишь на секунду оборачиваюсь и чуть не слепну от вспышки. Он как сгорел. Был и пропал без следа. Видимо, психанул не на шутку.

Этот незнакомец настоящий, реальный, только появляется, как волшебник. Однако пчела его ужалит, не такой он и маг?

Яркий свет заставил пчёлку улететь, а может быть, они решили, что если нападавший сбежал, то и им пора заняться своими делами. Снова тишина, словно ничего и не произошло.

Только неприятный шелест по лесу прокатился, страшно-то как!

Не теряя драгоценные секунды, хватаю сумку с инструментом и бежать в дом. Опомнилась только перед ступенями. Сейчас своим видом и паникой испугаю Ёлю. Быстро ставлю бидон и сумку, снимаю шляпу с сеткой, верхнее платье и бегу в ручей окунуться, надо остыть. Скажу, что устала, вспотела, да мало ли.

Холодная вода привела меня в чувство, взбодрила. Боже, а как жжёт эту чёртову метку. Невыносимо. Намочила платок и приложила на шею, не сразу, но стало полегче. Если от него такой эффект, то лучше бы ему не приближаться.

— И как мне теперь ходить в лес, если этот «злодей» может в любой момент появиться? — шепчу, умываясь, хочу, чтобы и лицо перестало гореть огнём, после всех происшествий.

Меня на самом деле, только этот вопрос и заботит. Если бы не пчёлы, то он сейчас забрал бы меня и чем дело кончилось бы непонятно. Лично для меня ничем хорошим!

Ему нужна Эйлин, но он знает моё настоящее имя. Что-то в сознании настойчиво подсказывает, что ответ я уже знаю, только не хочу признавать. Это тот самый герцог-маг, или его родственник, и он ужасно на меня злой.

Но ведь какой красавчик, и про дочку сказал, что я о ней должна была думать!

Можно подумать, что я вообще о ком-то кроме Сони думаю!

И в этот момент вспоминаю цветок и то, как он поцеловал меня, да и сенокос на поляне явно его рук дело.

— Что происходит? Наверное, лучше всё рассказать Зохору, он единственный, кто хоть немного понимает во всех хитросплетениях этого мира. Возможно, герцог не сразу заметил подлог и сначала думал, что я Эйлин? Потому и цветы дарил? Вот так попала, нажила себе лютого врага, а ведь даже ничего для этого не сделала. Если бы не пчёлы, то мне конец, тут даже к бабке ходить не надо и так понятно, чем всё это мне грозит. И не только мне, но малышке.

Поправляю нижнюю рубаху. Волосы заплетаю в косу и смотрю на новый улей. Пчёлки ещё не поселились там, матки в нём пока нет, но, кажется, они его обживают. Готовятся к «переезду». Это очень хорошая новость, такая же хорошая, как и та, что у меня уже есть пара килограмм мёда.

Чудеса, да и только. И самое чудесное, что меня ни разу не ужалили за это утро, а ведь поводов было предостаточно.

Убедилась, что мой голос не дрожит, и я уже вполне адекватная, спешу домой, обрадовать Ёлю новостью и дать ей пожевать кусочек сот с мёдом. Ох, как же я это обожаю!

Сразу появилась идея, баночки помою, кипятком обдам, просушу и в каждую для красоты положу кусок сот. А потом выдавлю мёд, и будет у меня шикарный образец. И если граф приедет, то ткну его носом в сладкое золото, вот только про женитьбу на мне пусть забудет.

— Девочки, как вы тут? — тихонько постучала в дверь и Ёля сразу открыла, услышала вопрос и лишь улыбнулась.

Соня ещё дремлет, быстро я за мёдом сбегала, да приключений себе на одно место нашла.

— Сейчас дам попробовать лакомство, это пчёлы делают, вот соты, в них очень вкусный мёд, но смотри, как я делаю: жую, но не глотаю. Потом надавим вручную, и будет у нас чистый медок.

Я срезала немного сот и взяла в рот, жую как жвачку, и через пару минут показала девочке, что осталось. Она кивнула, что поняла и скорее взяла у меня кусочек. Стоило ей почувствовать вкус, как личико расплылось в блаженной улыбке.

— Вот! А ты пчёл боишься, а они вон какую вкуснятину полезную делают. Волшебный вкус. Сама никогда такой не пробовала.

Запиваю молоком и ловлю себя на ощущении, что батарейки мне только что зарядило на сто процентов.

Ничего себе, у этого мёда действительно есть какой-то побочный эффект магический.

— Нравится? — спрашиваю довольную Ёлю, она довольная улыбается.

Я решила, что с таким объёмом я и без пресса справлюсь. Ступа есть, сито тоже, размолоть соты и процедить в баночки, зато минимальные потери, а то по прессу больше размажу.

Так и сделала, перетолкла, пока печь чай кипятит. Ёля тщательно отмыла три склянки, я их ошпарила кипятком, как и собиралась, разложила красивые кусочки сот и залила их нежным, маслянистым, ароматным мёдом, а уж вкус у него фантастический...

Хлопоты по дому, забота о девочках, посиделки на ступенях, пока Ёля собрала милый букет из полевых цветов, а я ей объяснила, из чего пчёлы делают мёд: показала из чего состоят цветы, показала пыльцу, пояснила про нектар. Настоящий урок ботаники провела.

Девочка внимательно выслушала, а потом выбрала самый красивый цветок и убежала за дом, я за ней. И от умиления чуть не плачу, моя воспитанница медленно прошла через луг к сараю и положила цветочек на улей, поклонилась и быстренько поспешила назад.

Быстро она переборола свой страх. Мне только и осталось, что приобнять её за плечи и чмокнуть в лоб.

— Молодец, моя девочка. Пчёлы тебя полюбят!

А у самой в этот момент в голове вдруг самый прагматичный вопрос возник, а сколько в этом мире стоит мёд? Как и где его продавать, надо было у Магды поинтересоваться, в таком вопросе никому доверять нельзя.

На самом деле я готова думать о чём угодно, только не про него. Только бы он не появился снова со своими наездами...

Глава 13. Кабинет в замке графа

— Альберт! А скажи мне, как дела у нашей красотки? — после бокала приятного, лёгкого вина с фруктовым привкусом у графа появилось игривое настроение. Обычно в такие моменты хочется женской ласки от жены или фаворитки, но сейчас вдруг вспомнилась Эйлин. Её бездонные как небо глаза, нежные губы и светлые волосы.

Неприятно, что она выглядит как северянка, и где этот де Бриль нашёл себе такую жену. Загадок очень много, а граф любит загадки.

Очередная загадка и продолжительное молчание слуги.

— Альберт, в чём дело?

— Простите Ваша светлость, не знаю о какой женщине идёт речь, — прошептал и тут же низко поклонился.

— Эйлин Де Бриль, та красивая жена де Бриля, что родила на днях и я сослал её к Джейн.

Послевкусие от вина сменилось горечью обиденности, снова тупость слуг нужно пробивать настойчивостью. Этот бесконечный водоворот наказаний и проступков, кажется, заводит в тупик, даже верный Альберт с каждым днём всё глупее и глупее...

Эдвард поморщился и снова плеснул в бокал терпкий напиток, запить очередную дурь, какую сейчас начнёт нести в своё оправдание слуга.

И Альберт не подвёл:

— Не сердчайте, мне о ней неведомо. Вы не приказывали следить за госпожой, должно быть, живёт как-то, отправить к ней человека?

— Альберт, кажется, ты мечтаешь о порке! Конечно, отправить! Стоять!

Слуга уже кинулся к спасительной двери, но граф его притормозил:

— Скорее всего, Джейн уже уладила гордячку, выбила из неё спесь, приказываю привести Эйлин в мой замок, раз мужу она не нужна, то я забираю себе её за его долги.

— А ребёнка? Вы сказали, что она родила, — неуверенно прошептал Альберт, чтобы в очередной раз не сплеховать.

— Женщины неохотно оставляют своих детей. Если оставит у Джейн, то хорошо, мало ли, вдруг ненавидит мужа и всё, что с ним связано. Если начнёт истерику, что без ребёнка не поедет, ну что делать, забирайте с ребёнком, но поселить как можно дальше от главных жилых комнат, найти срочно кормилицу, чтобы грудь не портила. Всё ступай.

— Слушаюсь! Сейчас же поеду сам, после обеда вернусь.

Слуга вышел из кабинета, прикрыл двери, оставив графа наедине с мечтами о новой игрушке.

— С ребёнком даже лучше, всегда будет повод, чтобы надавить на неё и заставить делать то, что нужно мне.

Три часа тянулись невыносимо долго, ожидание начало раздражать так же, как нытьё прошлой сосланный любовницы. Забеременела, как кошка, стоит лишь полежать рядом, так уже дети, с женщинами всегда одно и то же...

А эта новая уже с ребёнком.

Сомнения, такие сомнения...

— Ваша светлость, позвольте! Я навестил старую Джейн! — наконец, Альберт, запыхавшись постучал и сразу вошёл. Вид у него крайней степени виноватый.

— И?

— Жены де Бриля нет в старом доме! — прошептал слуга.

— А где она? Я прикажу выпороть тебя, если придётся задать хоть один наводящий вопрос.

— Простите, но Джейн рассказала, как эта дерзкая выскочка грубо оскорбила несчастную старую женщину и приказала отвезти себя на пасеку. Кучер подтвердил, что женщина с ребёнком осталась на заброшенной пасеке.

— Как на пасеку? Сама приказала? Умом тронулась? — граф чуть не вскочил с кресла, но едва сдержался. От бешенства вздулась вена на шее, очень плохой знак для слуг.

— Да, Ваша светлость, не наказывайте меня. Но я не решился проехать на пасеку, там проклятое место, говорят, кто туда попадает, сходит с ума. Она поди и чокнулась! Может послать за младенцем, дитя-то не виновато...

— Альберт, ты должен бояться только меня, я страшнее проклятой пасеки. Сейчас срочно позови ко мне господина управляющего, и начальника охраны. Быстро!

Не успел договорить, как слуга сбежал. Через несколько минут, толкая друг друга наперегонки в кабинет влетели управляющий и старший по охране, больше похожий на головореза с большой дороги. Быстро поклонились и сразу получили неприятные вопросы от графа:

— Так! Поместье де Бриль уже кому-то отдали? Нашли нового управляющего? Почему так долго не решаете проблему? Имение разграбят без хозяйской руки! — граф уже злой как демон, стоило немного отвлечься и дела встали. Снова приходится всё контролировать.

— Ваша светлость, нашли, семейство собирается и готовятся к переезду. Очень строгие люди, наведут порядки, слуги научатся делать свою работу. Скоро новые хозяева подпишут договор аренды. Не извольте беспокоиться, больше я не допущу оплошности, не хотел вас тревожить, поселяться, и я доложу по всем правилам, — довольно бойко ответил управляющий.

— Хорошо! Но старые долги ещё не закрыты. Де Бриль не оплатил счета. Сбежал в столицу, а его жена сбежала на дикие земли. Она оставлена, как заложница, однако ослушалась...

— Прикажете, и я притащу женщину сюда, подумаешь, баба упрямая. Сегодня же получите её, — старший охранник демонстративно сжал кулак.

— Нет! Пусть ваши бойцы отправятся в столицу, найдут этого де Бриля и потребуют уплату долга, никаких отсрочек. На первый раз не бить, ласково припугнуть можно. Заполните долговые бумаги и отвезите сейчас же должнику. С женщиной я сам завтра разберусь, она для меня добудет новые угодья. Лучше её не пугать. Утром подать карету, кучера возьму того, кто отвёз Эйлин де Бриль на пасеку. Всё, выполняйте.

Служащие поклонились и вышли. Через несколько минут в город отправился отряд из четырёх крепких боевиков, для начала предупредить должника, что его грандиозный план не сработал, жена смогла сбежать из-под залога и теперь платить внушительную сумму должен сам Домиан де Бриль.

Не успел граф подумать о завтрашнем путешествии в не самое приятное место — старую, заброшенную пасеку, как двери распахнулись и на пороге возникла она! Прекрасная и ужасная одновременно, графиня де Горн. Она ужасная зануда и это главный недостаток жены.

Вот и сейчас стоило Жозефине открыть рот, и граф тут же потерял всякий интерес к ней, а ведь было желание скрасить вечер в её спальне...

— Весь дом гудит новой порцией сплетен! Вы привезёте новую шлюху? — красивое лицо жены сморщилось, от красоты не осталось и следа.

— Нет, скорее новую жену, она, возможно, смогла укротить дикие земли, а это гораздо ценнее, чем ваше скромное приданое и титул баронессы. Милая, если хотите остаться в этом доме, не прекословьте. Я ведь и вас сошлю в ужасный дом к старой Джейн, она выбьет из вас спесь...

— Я убью её! — жена наклонилась вперёд, её личико снова перекосила гримаса ярости, что-то новенькое, граф не ожидал, что Жозефина настолько злою. Это начинает забавлять.

— Кого? Джейн? — язвительно улыбнулся граф.

— Нет, вашу новую пассию. Всё, больше никаких шлюх! Ребекка последняя, я согласилась на то, что она спит с вами как вторая жена, но больше никого не потреплю в вашей спальне!

— С Эйлин будет брачный договор, он важен для меня. И я не обязан отчитываться о своих планах перед истеричкой. Ещё слово и прикажу Альберту увезти тебя в ссылку.

Жозефина покраснела, поджала губы, видно, что слов у неё очень много накопилось, но муж обычно исполняет свои угрозы, так уже сослал свою любимую наложницу, не посмотрев, что она беременная. Этого козла только смерть исправит.

С трудом взяла себя в руки, присела в реверансе и с улыбкой прошептала:

— Говорят, что она ведьма, причём из северянок. Из страны магов. Шпионка, дочь врагов, долго ли продлится ваш брак, точнее так, долго ли Вы проживёте с ней? И как короли примут этот союз? Но если вас не беспокоят такие мелочи, то поступайте, как считаете нужным. И, кстати, эту Джейн убить – сделать наш мир чище, я ещё подумаю об этом. Но помните, я вас любила и моё волнение связано не с ревностью, а с беспокойством о репутации. А, возможно, и жизни, но вам виднее с кем спать и какую вражескую шпионку впускать в свои покои. Желаю удачи, она вам понадобится!

Развернулась и поспешно вышла, пока граф Эдвард де Горн не опомнился от потрясения и действительно не сослал её.

— Северянка? Что за глупости. Таких женщин полно в столице, какая она шпионка? Ведьма? — только и смог простонать вслед разъярённой жене. Но сомнения закрались. Надо бы выяснить всё о Эйлин, но это позже. Поездку, назначенную наутро, отменять нельзя.

Глава 14. Павлин!

Так и не знаю, сколько стоит тут мёд. Решила сама не рисковать и не ходить в деревню, кто знает, какие отношения у «пасеки» с местными. Судя по всему, не самые тёплые, позже через Магду на продукты обменяю немного мёда, вот и весь бизнес. Торговать хорошо в городе, только как туда попасть?

Решила дожидаться возвращения колдуна. Он может, и ворчливый дед, однако ответственно относится к нам, и это внушает доверие, может, у него и бричка есть.

О бизнесе думаю, а о себе нет!

Странно то, что мне совершенно неинтересно, что произошло в прошлом у Эйлин. И я прекрасно понимаю почему, в моей жизни вроде огромные изменения, любому нормальному человеку бы крышу снесло, загнало в панику.

А я словно вернулась в прошлое. К моему деду на пасеку, всё почти так же и если не посматривать на себя в зеркало, то совершенно никакого диссонанса. У него тоже была избушка на краю леса без электричества, только бензогенератор пару раз в неделю включал, чтобы инструментом воспользоваться. Да баллон с газом в летней кухне гораздо удобнее, чем на дровах каждый раз греть воду и обеды.

Единственное, что изменилось в моей новой реальности – это материнство. Как-то так за эти несколько дней я и к Ёле привыкла и люблю её как родную, а уж как Сонечку обожаю. Но эти новые чувства только дополняют радость новой жизни.

Меня всё устраивает. Если бы не лезли эти мужики со своими играми и претензиями, дали бы мне работать и продавать честно собранный мёд, большего счастья я от жизни и не прошу.

Вот с такими мыслями проснулась в своём доме, с одной стороны посапывает моя старшая девочка, с другой стороны в плетёной кровати спит младшая.

Улыбаюсь от счастья, и горячая слезинка по щеке скатилась. Не думала, что бог мне подарит самое ценное: детей и пасеку.

Тихо, чтобы не разбудить девочек, выхожу в кухню, надо бы растопить печь, согреть чай, из прокисшего молока сварить творог, да новую похлёбку поставить, чтобы нам потом не отвлекаться. А на сыворотке к вечеру тесто поставить и лепёшек испечь.

Сегодня собралась снова в лес сбегать, теперь знаю, где две следующих колоды установлены. К возвращению колдуна у меня должно быть банок десять с мёдом, если что, попрошу его отвезти на рынок, сама всё и продам. На рынке быстро по цене сориентируюсь.

С такими практичными и обнадеживающими мыслями занялась делами, скоро Ёля проснулась, и Сонюшка зашевелилась, такая сладенькая, всё время улыбается. За суетой да приятными хлопотами время к обеду, детей накормила, младшую спать уложила, а сама хочу сейчас в лес сбегать, до вечера бы успеть.

— Ёля, пока Соня спит, я в лес. Всё как обычно, дверь закрой, никого не впускай. Ну разве только если Магда приедет. Не волнуйся, быстро вернусь, одну колоду проверю и всё. Полчаса работы!

Она кивнула и улыбнулась. Села у окна штопать своё платье, ни минуты девочка без дела не сидит.

Чтобы не терять драгоценное время я собрала бидон, сумку с инструментом, шляпу с сеткой, платье надела светлое, полностью закрытое и на выход. Спускаюсь по ступеням, а сама смотрю в лес, надеясь, что незнакомец там не притаился, не каждый решится ещё раз получить жалом.

Делаю шаг от дома и вздрагиваю от оклика сзади:

— Жена! Это как же ты посмела послушаться моего приказа? — мужской, дерзкий голос. Довольно сильный, но жутко неприятный. И судя по обращению — это мой муж пожаловал.

Вот даже не знаю, что ему и ответить на этот вопрос. Сжимаю от злости ручку бидона, жалко его, в смысле бидон, потому что сейчас я его сломаю об голову этого индюка!

Медленно поворачиваюсь и признаюсь честно, удивляюсь. Это не индюк.

Это павлин!

Он красавчик, волнистые волосы, довольно тёмная кожа и светлые глаза. Мачо, да мало ли как его ещё можно назвать, но красив подлец и знает это. Чуть слащавый, и не в моём вкусе абсолютно!

Зато всё стало понятно, невинная Эйлин точно влюбилась в него по уши! От него и все страдания у девочки.

Муженёк приехал на коне верхом, такой гордый восседает в седле и смотрит свысока. Думает, что я сейчас заскулю, умоляя его забрать меня или остаться со мной?

Ну, нет! Он предал Эйлин и мне такой «красавец» тут и даром не надо.

Вспоминаю реплики из фильмов, даже смешно стало:

— Это кого такого красивого к нам занесло? Никак мужа? А что приехал, может спросить чего хотел, как дочь? Как я? Может, нам надо чего-то? — пусть у Эйлин голосок слишком нежный, но сердита я, как пчела. Вот и начинаю жужжать на него.

Но он снова озадачил, такой наглости я не ожидала услышать:

— Эйлин де Бриль, тебе приказано жить во владениях графа. Это приказ! Ты моя собственность, я купил тебя по дешёвке у родителей. Думаешь, не знаю о твоей тайной метке проклятых? Такие, как ты никому не нужны, кроме меня на тебя никто не позарится...

— Стоп! С чего это ты взял, что мне кто-то нужен? Я сама по себе. Купил? Ну, я тебя разочарую, дорогой, ты неудачно вложил деньги. Лучше бы долг отдавал за аренду и налоги платил. А не жену со скидкой в сезонную распродажу. Проваливай, видеть тебя не хочу. Раз уж я бракованная, то и тебе тут делать нечего.

Он смотрит со злостью, возможно, будь на мне платье с декольте, волосы распущенные, а не спрятанные под косынку, у него бы и появился романтический интерес. Но я не готова принимать его назад. Мне такой муж не нужен.

Домиан сплюнул, сел удобнее и показал хлыст в руке, а я в ответ показала медный бидон, жаль не чугунный.

Наше противостояние переходит в новую фазу. Только вот у «мужа» ещё и конь, быстро отступаю к дому и поднимаюсь на ступени, чтобы стать выше.

— Ты в долговом залоге у графа, пока я не рассчитаюсь. И ко мне вчера уже пожаловали кредиторы от него! Чтобы ты понимала серьёзность моих намерений, предупреждаю: я спалю эту пасеку, не смей упрямиться и перечить мужу, я твой хозяин. Собирай вещи, скоро приедет телега и отвезёт тебя в имение Его светлости! И будешь делать то, что он прикажет!

Голос мужа даже не дрогнул. Он не муж, а собственник. А я его вещь?

Что-то я начинаю злиться. Но тут же вспоминаю о графе:

— У меня с графом свой договор. Мы поспорили, что если я выживу на пасеке, и смогу накачать мёд, то он на мне женится. Так что...

— Не понял? Какой договор? Ты как посмела при нём рот открыть? — он не говорит, а рычит, как бешеный ротвейлер. Боже, если моя дочь от него, не дай ей его характер.

— Это неважно, у меня есть расписка, и пасека вроде как под его законом. Давай спали дом, придурок, тогда Его светлость с тебя три шкуры спустит. Но мне интересно, тебе вообще плевать на дочь? Вообще неинтересно, какая она? Готов нас с ней продать, лишь бы самому от долгов отвертеться?

— Мне ребёнок от северянки не нужен!

Он не успевает процедить через зубы очередную гнусность, как на мою поляну влетела внушительная карета, едва успела затормозить у кромки леса.

— Так-так-так! Семейство в сборе! — слышим из кареты голос графа. Помянули чёрта, он и появился...

Глава 15. Хозяйка я!

Домиан изменился в лице, надменность, как ветром сдуло. Появилась услужливая улыбка, мгновенно спрыгнул с коня, и очень низко поклонился. Надо было в обратную сторону кланяться, сразу зад для пенделя подставить Его светлости.

Граф не обратил на эти церемонии ни крохи своего драгоценного внимания. Стоило гвардейцу из личной охраны открыть дверь кареты, как де Горн молодежато выскочил, слегка потянулся и не обращая внимание на де Бриля, подошёл ко мне. Поднялся по ступеням и взяв за подбородок, приподнял лицо. Жадно рассматривая как товар.

Дёргаю голову, ставлю сумку и бидон на ступень выше.

Всё, я беззащитная. Даже Ёлю не предупредила, чтобы не высывалась. Её точно могут забрать, чтобы проучить меня.

Стою как цыплёнок перед волками. Сердце бьётся от страха так, что и говорить не могу. Граф, его четверо приспешников, муж, и все против меня одной.

Не в мою пользу перевес сил. Да и сбежать в лес не могу, девочек оставить на забаву этим уродам? Я скорее в бою сдохну, но не дамся. Из сумки торчит внушительная ручка стамески, покосилась на неё и граф заметил. Улыбнулся и спустился на ступень ниже.

— Ваша светлость, она к вам сейчас же поедет, это решённый вопрос. Не извольте беспокоиться. Мне нужна рассрочка, дело выгодное есть. Я к дню коронации все отдам. Или забирайте эту женщину себе навсегда! — вопит муж.

— Я и так забрал её себе, — спокойным голосом процедил де Горн, продолжая рассматривать меня. Слово ещё решает на что я гожусь.

— Я не вещь! Это первое, а второе, пасека не ваша, это дикая земля. Я живу тут уже пятый день и ничего не случилось. Проклятье на меня не действует.

Наконец, собираюсь с силой духа, заставляю голос звучать уверенно. Пора мне заявить свои права на себя саму, иначе пропущу торг не в свою пользу.

— Красивая. Но ты и правда похожа на северянку, сними платок.

— Обойдётся! — процедила сквозь зубы. Но графа это не остановило. Едва взмахнул рукой, и двое его людей подбежали, схватили меня за руки и сорвали платок, причём больно дёрнув за волосы.

— Видишь, всё происходит так, как я хочу. Поэтому, если говорю, что-то сделать, ты быстро исполняешь. Поняла, Эйлин!

Поджимаю губы и смотрю на гада с ненавистью. Никогда не поступала так, как хотелось кому-то. И в этот раз не собираюсь.

Граф расправил мои волосы, но по лицу его светлости вижу, что он в сомнениях. Видимо, я и правда похожа на дочь врагов.

— Да, живёшь тут, жива. Но мёда нет! Значит, в нашем споре я выиграл. Собирай вещи, самое необходимое. И сейчас я ещё позволю взять дочь, но следующее моё приглашение уже без неё. Оставишь ребёнка тут или мужу. Советую поспешить, пока я не передумал. Привяжу к карете и побежишь босая по каменистой дороге.

— Да вы садист, ваша светлость. Но мёд есть! И я сейчас шла за новой порцией, а вы мне мешаете работать.

— Что ты сказала? — до него не дошло с первого раза?

— Мёд есть! Отпустите меня, и я покажу.

Он взглядом приказал отпустить меня, и вассалы одёрнули руки и тут же спустились, отошли за своего босса и ждут новых приказов.

Я молча поправила платье, подняла со ступеньки платок и пошла в дом. А сама от ненависти и бешенства чуть не падаю. Низ живота ноет. Грудь набухла и ломит. Если от нервной встряски лишусь молока, то вот будет катастрофа.

Тихо выдыхаю и открываю дверь. Только бы Ёля не выдала себя. Но, кажется, они закрылись в комнате и сидят как мышки в норке.

С полки беру банку с мёдом и выхожу. Протягиваю руку перед собой и показываю своё богатство.

— Кажется никто кроме меня в вашей стране не может того, что могу я.

Не успеваю договорить, как муж завопил скороговоркой:

— Эта женщина моя! Я её купил у родителей, женился! Эта пасека тоже моя! Если вы начнёте нас грабить, пожалуюсь королевичу. С этим мёдом мы за неделю покроем все свои долги перед вами! Так что прошу прощения, но вам пора уезжать! Хватит нас грабить!

Надо же, как заговорил. Мои брови ползут вверх от удивления. Дерзкий у меня муж-то, оказывается!

— Что, милый, сладенького захотелось? — начинаю дерзить. Но меня не слушают, два кобеля сцепились из-за сладкой кости.

Теперь очередь графа орать, что я его собственность:

— Эта женщина моя, ты только что продал её за долги. Я тебе их прощу и даже отпущу, не избив на память. Но про Эйлин забудь! Эта пасека часть графства! — де Горн повернулся и смотрит на Домиана с таким видом, что вопрос же решён. Так, какого чёрта, он тут голос повышает и права требует.

Де Бриль решил не мелочиться и выдал последнего туза из рукава. Гад!

— Она порченая! Метка у неё проклятых! Дешёвая дочь северян! Мне на такой можно жениться, а вам эту женщину к себе забирать нельзя, — завопил мой муж.

Не успеваю опомниться от прошлого наезда, как новый подоспел, прижала банку мёда к груди. Не понимаю, что делать и как спастись. Снова два гвардейца подбежали, повернули меня спиной и силой задрали волосы. Метка на шее больше не секрет.

— Проходимец несчастный! Хотел мне подсунуть порченную бабу? — граф снова рычит так, что у меня кровь стынет. Когда же эти разборки закончатся.

— Она не порченная. Для меня эта метка не имеет значения. А Вам её в жёны брать нельзя, но в наложницы она бы подошла. А раз есть такое богатство как мёд, то я забираю жену и рассчитаюсь с вами. Всё честно!

— Я тоже буду с тобой честным. Эта женщина и эта пасека мои. Плевать на метку. Домиан де Бриль, я тебя изгоняю из моих владений. Навсегда. А ты, женщина, не смеешь продать и ложку мёда в моём графстве. Весь этот мёд моя собственность. Хочешь жить, будешь всё отдавать управляющему еженедельно. Продукты, одежду, инструмент тебе предоставят. Раз ты из наших врагов, значит, и жить будешь как пленница...

— А губа у вас не треснет? — не выдержала и выдала.

— Что ты сказала? Выпороть её! — граф от бешенства слюной брызжет, все замерли.

— Не стоит этого делать с моей истинной, на моей же земле! Эта женщина по рождению моя и только моя! Кто-то из вас её похитил, цена расплаты за это преступление — жизнь! Так кто из вас будет платить?

Я в таком шоке от всего происходящего, даже не сразу поняла, откуда слышу знакомый голос. И вообще, как он тут появился?

Из-за гвардейцев и не вижу ничего, они продолжают меня держать, но, когда до них дошла суть угрозы, и они-то увидели того, кто говорит, быстро отпустили и отбежали на безопасное расстояние, ближе к своей карете.

Отвечать никто не решается, мужчины молча пытаются оценить, что вообще происходит, внезапно на поляне собрались три претендента на меня и мой мёд?

И я теперь вижу третьего «хозяина Эйлин» во всей красе, раньше-то не успевала оценить его, всё у нас как-то быстро и бурно произошло в первую встречу. И надо сказать, есть на что посмотреть, я таких мужчин никогда и не видела.

Он огромный. Человек ли? Господи, он же на актёра похож, как его...

Стаю открыв рот, и вместо того, чтобы спасти свою шею от посягательств, а попу и спину от порки, вспоминаю имя Джейсона Момоа, и любуюсь на этого красавчика. Дурочка...

Граф что-то рявкнул, и я очнулась. Ситуация пугающая. Если они начнут друг друга крошить, то крайней останусь я. А меня этот вариант совершенно не устраивает, мне бы их выгнать, и я уже знаю как.

В лесу нарастает гул, это мои пчёлки злятся? Предупредить незваных гостей, что моё терпение лопнуло, или пусть получают по полной раз и навсегда?

С этого момента я тут хозяйка и сейчас заставлю их слушать меня!

— Это ещё кто? — граф обратился ко мне, театрально вскинув руку в сторону сурового незнакомца, как будто я знаю.

— А сейчас пчёлы мои прилетят и все расскаж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.